

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Институт гуманитарного образования
Кафедра русского языка и литературы

**Стилистический аспект изучения ономастической лексики
в средней общеобразовательной школе**
Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Профили подготовки Русский язык и Литература

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
русского языка и литературы

«____» _____ 20__ г.

Бабичева Юлия Геннадьевна

Выполнил студент

Я-ЗРЯЛ 131 группы
Суродин
Елена Владимировна

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор
Шкуропацкая
Марина Геннадьевна

Оценка

«____» _____ 2019 г.

подпись председателя ГЭК

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

АННОТАЦИЯ

на выпускную квалификационную работу бакалавра

студента Суродиной Елены Владимировны группы Я-ЗРЯЛ 131
Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Профили Русский язык и Литература
Тема Стилистический аспект изучения ономастической лексики в средней
общеобразовательной школе

Annotation: für die Graduierung Qualifikationsarbeit der Studentin VI Kurs der Gruppe I-ZRYAL 131 Surodin Elena VLADIMIROVNA.

Thema «Stilistischer Aspekt des Lernens des onomastischen Vokabulars in der Sekundarschule»

Objekt der Studie: onomastisches Vokabular im stilistischen Aspekt.

Gegenstand der Studie: lernen Sie die Namen Ihrer eigenen in einem stilistischen Aspekt in der High School.

Zweck der Studie: Besonderheiten des Lernens des onomastischen Vokabulars in einem stilistischen Aspekt in der High School.

Das Volumen der WRC beträgt 77 Seiten.

Der Inhalt der wKr umfasste zwei Teile, von denen die erste den Namen eigene als Objekt der linguistischen Forschung betrachtete, für die das Studium des onomastischen Vokabulars sowohl in Bezug auf seine grundlegenden Eigenschaften als auch im stilistischen Aspekt durchgeführt wurde. Der zweite Teil war der Spezifizierung des Studiums des onomastischen Vokabulars in einem stilistischen Aspekt in der High School gewidmet. Zu diesem Zweck wurde die Analyse der Lehrmethoden auf dem Thema des Lernens des onomastischen Vokabulars durchgeführt, der Algorithmus der linguostilistischen Analyse des onomastischen Vokabulars wurde vorgeschlagen, unter Verwendung dieses Algorithmus wurde das Lehrmaterial analysiert, Aufgaben zum lernen des onomastischen Vokabulars im Schulkurs der Russischen Sprache wurden entwickelt.

Автор ВКР

Суродина Е.В.

(подпись)

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Имя собственное как объект лингвистического исследования.....	7
1.1. Ономастическая лексика как объект изучения лингвистики.....	7
1.2. Ономастическая лексика в стилистическом аспекте.....	24
Глава 2. Специфика изучения ономастической лексики в стилистическом аспекте в средней школе.....	42
2.1. Анализ учебно-методических комплексов на предмет изучения ономастической лексики.....	42
2.2 Лингвостилистический анализ ономастической лексики.....	44
2.3. Содержание учебного материала по изучению ономастической лексики в школьном курсе русского языка.....	51
Заключение.....	65
Список использованной литературы.....	69

Введение

Имена собственные всегда привлекали внимание исследователей, которых интересовали их смысл и значение, история их возникновения, связь с историей социума, с верованиями и мировоззрением людей, с окружающим миром вообще. Сегодня отмечается заметный рост интереса к изучению ономастики, что находит свое выражение в появлении разнообразных работ, посвященных тайнам имен собственных, в издании различных словарей фамилий и имен, а также в существенном количестве научных публикаций.

Можно сказать, что имя собственное представляет собой своеобразный ключ ко многим важным моментам истории человечества и языков, на которых оно говорило и говорит, поскольку ни в одной другой области языка с такой силой не выражено слияние «своего» и «чужого», возможность которого обусловлена самими свойствами имени, способного даже при поверхностном контакте преодолевать языковые границы, временные рамки и территориальные рубежи. Поэтому изучение различных аспектов имени собственного не потеряло своей актуальности до сих пор.

Следует отметить, что значительная часть работ в современной лингвистике посвящена исследованию функционирования имен собственных в художественном тексте (А.А. Фонякова, Е.А. Белоусова и др.). Сегодня формируется новое направление исследования имен собственных в языке художественной литературы (в художественных текстах), возникающее на стыке ономастики с семиотикой, лексической семантикой, лингвистикой, поэтикой и стилистикой текста. Для обозначения данного направления зарубежными учеными используется термин «литературная ономастика» (ЛО), ставший в последнее время все шире употребляться и в России. В сфере изучения литературной ономастики находятся все особенности употребления имен собственных в художественных текстах и за их пределами. Соответственно все разделы и аспекты изучения имен собственных, принципы их классификации в современной ономастике прямо или косвенно учитываются и в литературной ономастике.

Литературная ономастика прежде всего «говорит», т.е. выполняет стилистическую функцию. Основная функция имени собственного в обычной речевой коммуникации состоит в назывании объектов с целью их различения, в то время как в художественной речи ономастическая лексика совмещает эту дифференцирующую функцию с изобразительной и эстетической функциями, как бы подчиняясь им.

Данное исследование представляет собой попытку выявить возможности изучения имени собственного в стилистическом аспекте в средней школе, что и предопределяет его актуальность.

Объект исследования: ономастическая лексика в стилистическом аспекте.

Предмет исследования: изучение имен собственных в стилистическом аспекте в средней школе.

Цель исследования: особенности изучения ономастической лексики в стилистическом аспекте в средней школе.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть ономастическую лексику как объект изучения лингвистики;
- 2) дать характеристику ономастической лексики в стилистическом аспекте;
- 3) выявить особенности изучения ономастической лексики в стилистическом аспекте в школьном курсе русского языка;
- 4) разработать практические рекомендации и упражнения по изучению ономастической лексики в стилистическом аспекте в школьном курсе русского языка в 5 – 9 классах.

Методы исследования:

- 1) общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, систематизация);
- 2) культурно-исторический;
- 3) лингвистический анализ текста;
- 4) методический эксперимент.

Теоретическая база исследования в качестве основных источников включает работы следующих авторов: Ю.А. Бельчикова [5], Н.С. Болотновой [6], [7], Т.А. Бурковой [8], Н.С. Валгиной [10], Л.И. Василевской [11], О.А. Васильевой [12], В.В. Виноградова [13], И.А. Гальперина [14], М.В. Горбаневского [16], А.И. Горшкова [17], Д.Д. Данцева, Н.В. Нефедовой [19], Б.М. Джанджар, А.Д. Лоовой [20], Д.И. Ермоловича [21], Ю.Н. Караулова [24], М.Н. Кожинной [25], Т.Л. Кондратенко [26], Я.В. Корякиной [27], Е. С. Кубрякова [28], В.А. Кухаренко [231], О.Н. Лагуты [32], В.А. Марковой [36], В.П. Нерознака [40], Л.А. Новикова [47], Н.В. Подольской [49], [50], [51], А.С. Прияткиной [52], А.А. Реформатского [55], Е.Ю. Соколовой [72], Ю.С. Степанова [74], Г.П. Стуколкиной [75], А.В. Суперанской [76], А.В. Суперанской, В.Э. Сталтманэ, Н.В. Подольской, А.Х. Султанова [77], О.И. Фоняковой [80], Л.В. Щербы [82].

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в педагогическом процессе в школьном курсе русского языка для изучения ономастической лексики в стилистическом аспекте.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней представлены результаты комплексного исследования возможностей изучения ономастической лексики в стилистическом аспекте в средней школе (чего ранее не делалось), а также разработаны рекомендации и упражнения для учащихся 5 – 9 классов.

Структура работы: исследование включает введение (в котором представлены актуальность, объект, предмет, цель, задачи, методы, теоретическая база, практическая значимость и научная новизна исследования), две главы (в первой из которых содержатся основные теоретические положения по теме исследования, а вторая посвящена практическим вопросам изучения ономастической лексики в средней школе), заключение (где представлены основные выводы по результатам проведенного исследования) и список использованной литературы.

Глава 1. Имя собственное как объект лингвистического исследования

1.1. Ономастическая лексика как объект изучения лингвистики

Ономастическая лексика сегодня изучается в рамках такого раздела лингвистики, как ономастика.

Следует отметить, что ономастику как отрасль науки долгое время считали вспомогательной дисциплиной для географии, истории и ряда других наук, игнорируя её лингвистическую суть. Это объясняется особым положением имён собственных в языке, их более тесной связью с внеязыковыми фактами, чем у имён нарицательных. Положение вещей в отношении ономастической лексики изменилось уже давно, однако до сих пор имена собственные во многих отношениях являются недоизученными, что предопределяет необходимость подробного рассмотрения как самой ономастической лексики, так и раздела лингвистики, её изучающего.

Итак, если имена нарицательные обозначают некоторое количество похожих объектов и в речи могут относиться либо к какому-то одному объекту из этого множества, либо ко всем этим объектам сразу как к определённой категории (например, газета, учреждение, мальчик, корабль и т.д.), при этом имена нарицательные обладают классифицирующей номинацией, то имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений [21, с. 8 - 9].

Основной функцией имен собственных является функция индивидуализирующей номинации. Имена собственные имеют первичную (прямую) и (вторичную) переносную номинативные функции. В первичной номинативной функции имена собственные используются для указания на тот объект, которому оно было присвоено в индивидуальном порядке. Вторичная номинативная функция имен собственных характеризуется переносом наименования на другой объект, в связи с чем оно получает способность приписывать какие-то свойства ряду объектов. Через

номинативный перенос возможен переход имен собственных в категорию слов нарицательных [21, с. 8 - 9].

Имена собственные отличаются от нарицательных тем, что лишь называют объект, не выражая при этом никакого понятия [70, с.185].

Однако имена собственные, в отличие от нарицательной лексики, могут служить социальными знаками: так, например, некоторые личные имена в определенные эпохи оказываются характерными только для определенных социальных слоев конкретного общества. Так, в России XIX века женские имена Евфросинья, Фёкла, Агафья и им подобные были распространены почти исключительно в крестьянской и купеческой среде, а в пушкинские времена простонародным считалось даже имя Татьяна (поэтому А.С. Пушкин, назвав этим именем героиню своего романа в стихах «Евгений Онегин», вынужден был дать такое объяснение: *«Ее сестра звалась Татьяна... / Впервые именем таким / Страницы нежные романа / Мы своевольно освятим...»*) [70, с. 185 - 186].

Личные имена могут свидетельствовать о вкусах общества либо определенных его групп, о существующей моде на какой-либо узкий круг имен и, наоборот, о неприятии некоторых из них. Так, например, среди современной русской интеллигенции наблюдается тяга к выбору для детей «простых», народных имен: *Игнат, Иван, Мария* и т.п. – и отчетливо выражено неприятие имен «красивых» типа *Артур, Эвелина, Роза* и т.п.

Между собственными и нарицательными именами не существует непреходимой грани: они, качественно отличаясь друг от друга, могут претерпевать изменения, превращающие имя собственное в нарицательное или, наоборот, нарицательное – в собственное. Так, некоторые русские личные имена, например, Любовь, Вера, Надежда возникли на основе нарицательных существительных «любовь», «надежда», «вера». Большая часть имен, которые были заимствованы русским языком из древнегреческого, латинского, древнееврейского и других языков, была создана в данных языках из нарицательных слов: *Петр* - от греч. *petros*

«камень», *Виктор* по-латыни «победитель», *Мария* по-древнееврейски значит «горькая» и т. д. [70, с. 186]

С другой стороны, и некоторые личные имена могут переходить в разряд имен нарицательных. Таким способом возникли, например, многие обозначения физических единиц: *вольт*, *кулон*, *ом*, *ампер* и др. (от фамилий физиков, введших в науку ту или иную единицу), моделей одежды, оружия: *галифе*, *макинтош*, *маузер*, *кольт*, *браунинг* и др., марок автомобилей: *рено*, *бьюик*, *форд* и т.п. Имена некоторых литературных персонажей также нередко становятся нарицательными, обозначая человека, являющегося носителем определенных свойств: *донжуан* (по имени персонажа произведений Байрона, Мольера, Пушкина), *Митрофанушка* (по имени героя комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль») и некоторые другие [70, с. 186].

Для называния географических объектов и разных местностей часто используются имена нарицательные: *улица Космонавтов*, *поселок Мирный*, *остров Ольховый*. Подобный же принцип наименования существовал и в древности, и с тех пор многие имена изменили свой облик, утратив смысловые связи со словами, их породившими. Например, Десна является левым притоком Днепра, однако в древнерусском языке слово «десна» имело значение «правая», что выглядит странно по отношению к названию левого притока Днепра. Но дело в том, что восточные славяне, давшие название реке, продвигались вверх по Днепру, от устья к истоку, и река для них находилась не слева, а справа, отсюда и название. Из той же серии название города Брянск, произошедшее из Дебрянск, а оно, в свою очередь, от слова «дебри» и др.

Изучение топонимических названий может пролить свет на историю народа, на условия его жизни в древнейшую эпоху, на его традиции, особенности быта, профессиональные занятия и т.д. Так, например, история старых названий районов и улиц Москвы указывает на то, что жители города в прошлом селились преимущественно по роду занятий. Так, в Хлебном переулке и Поварской улице проживали пекари и повара, Сыромятники и

Кожевники когда-то были кожевными слободами, Мясницкая была район боен и т. д. [70, с. 187].

Топонимы могут также переходить в разряд имен нарицательных, давая названия, например, видам одежды, материала и т.п., которые производятся в какой-либо местности. Так, например, названия некоторых тканей образовались именно таким образом: шевиот (по названию местности в Шотландии) кашемир (по названию индийского штата), бостон (от названия города в США), видов одежды: джинсы (видоизмененная форма названия города Генуи (по-итальянски – Дженоа), где впервые стала производиться плотная хлопчатобумажная ткань, которую до сих пор используют для шитья брюк, курток и т.д.) шаль (по названию города в Индии) и др.

Особую ветвь ономастических исследований составляет изучение принципов и приемов присвоения собственных имен стадионам, кинотеатрам, гостиницам, магазинам, издательствам, домам культуры и другим учреждениям (из-за «малости» именуемых объектов по сравнению, например, с городом или более обширной территорией данную отрасль лингвистики называют микротопонимикой). Так, лексика, используемая для названия таких учреждений, должна иметь определенную мотивацию к названию соответствующего объекта (например, кафе, расположенное в полуподвальном помещении, не следует называть «Эльбрусом»), а также обладать определенными «положительными» ассоциациями (например, кинотеатр может называться «Мечта», в то время как наименование «Выдумка» выглядит по меньшей мере странно и т. д. [70, с. 187 - 188])

По утверждению Д.И. Ермоловича [21], в значении имен собственных могут быть выделены минимум четыре компонента:

а) интродуктивный, или бытийный - существование и предметность обозначаемую. Этот компонент значения является как бы свёрнутым сообщением: «Существует такой предмет». Данный компонент является общим для всех предметных словесных знаков – и собственных, и нарицательных;

б) классифицирующий - принадлежность обозначаемого объекта к определённому классу, который называется денотатом имени. Например, в качестве денотатов антропонимов выступают люди, в качестве денотатов зоонимов - животные; в качестве денотатов могут выступать континенты, материки, моря, океаны, острова, озера, реки, страны, населённые пункты и т.д. Этот компонент значения представляет собой как бы свёрнутое сообщение: «Этот предмет - человек (город, река и т.д.)»;

в) индивидуализирующий - специальная предназначенность этого имени для наречения одного из объектов в рамках денотата. Вместе компоненты (а), (б) и (в) выступают в качестве как бы свёрнутого сообщения: «Мы знаем человека по имени Павел»; «Река, по которой мы путешествовали в прошлом году, называется Обь» и т.п.;

г) характеризующий - набор признаков референта, достаточных, чтобы собеседники понимали, о ком или о чём идёт речь. Этот компонент значения, например, имя собственное Обь является как бы свёрнутым сообщением: «эта река протекает в Сибири и является одной из самых длинных в мире» [21, с. 12].

Современная ономастика представляет собой развитую отрасль лингвистики, которая использует для исследования структуры и функционирования имен собственных разнообразные методы [70, с. 188].

По определению Н.В. Подольской, ономастика - раздел языкознания, изучающий любые имена собственные [51, с. 97].

Таким образом, ономастическое пространство представляет собой сумму имен собственных, употребляющихся в данном языке для именованя как реальных, так и гипотетических, и фантастических объектов. Оно определяется моделью мира, которая существует в настоящее время в представлении конкретного народа, но в ней всегда сохраняются и элементы прежних эпох. У представителей разных культур, эпох, территорий, ономастическое пространство имеет существенно различающееся заполнение [77, с. 9].

Объектом исследования ономастики являются также история возникновения имен, мотивы их номинации, становление их в каком-либо классе онимов, различные по характеру и форме переходы онимов из одного класса в другой (трансонимизация), языковое и территориальное распространение, юридический статус, различные преобразования, функционирование в речи, формульность имени, его табуирование, психологический и социальный аспекты, создание и использование имен собственных в художественном тексте. Ономастика занимается исследованием фонетических, морфологических, словообразовательных, семантических, этимологических и других аспектов имен собственных [50, с. 347].

По утверждению Н.В. Подольской [51], в ономастике в настоящее время наиболее разработаны методы топонимического исследования, но многие из них применимы и в других сферах ономастики. К основным методам относятся следующие:

ареальный - выявление, установление ареала данного ономастического явления для сравнительного анализа. Обычно сопровождается картографированием этого явления, созданием топонимической карты;

исторический - исследование ономастического явления или процесса во времени, прослеживающее эволюцию от древнейшей их стадии, последовательность смены форм имени собственного. Учитывая специфику ономастического материала применение исторического метода требует учета совокупности данных исторических наук;

исследования основ - вычленение основы имени и выявление ономастического ряда на основании идентичности основ в данной группе собственных имен. С методом исследования основ неразрывно связан формантный метод;

картографический - имеет два аспекта: 1) использование готовых, специальных карт в качестве источника топонимического материала и для установления закономерностей размещения топонимических явлений; 2)

составление специальных топонимических и антропонимических карт для изучения «географии» соответствующих явлений;

описательный (дескриптивный) - последовательное описание всех ономастических явлений изучаемого региона, социума, памятника письменности и т. п.;

синхронического среза - исследование ономастического явления или совокупности явлений в состоянии на данный момент в любом историческом периоде (не только современном);

статистический - количественный учет ономастических фактов для выявления их состояния в настоящий момент и тенденций в развитии и изменении явлений ономастики;

стратиграфический - исследование ономастических явлений или процессов в их хронологической последовательности при сопоставлении синхронических срезов;

типологический - определение и сопоставление сходных ономастических явлений в разных языках для научной классификации этих явлений. Выявление ономастических типов;

формантный - вычленение форманта имени и выявление ономастического ряда на основании идентичности формантов в данной группе собственных имен; с формантным методом неразрывно связан метод исследования основ;

этимологический - установление этимологии имени или группы связанных имен [51, с. 84 - 86].

При исследовании собственных имен используются следующие методы и приемы:

- прием моделирования;
- дешифровка текста по именам;
- текстологический анализ (используется как в специальных ономастических текстах, в которых онимы преобладают над апеллятивами, так и в обычных текстах, особенно древних, в которых требуется провести разграничение несобственных и собственных имен);

- реконструкция имени;
- построение словообразовательных парадигм;
- стилистический анализ, применяющийся к собственным именам в речи и художественном тексте;
- составление специальных вопросников и анкет;
- фонетический анализ «своих» и «чужих» имен собственных и некоторые другие частные приемы [50, с. 347].

Сведения ономастики используются при этимологизации апеллятивов в сравнительно историческом языкознании. Кроме того, наложение ономастических ареалов на ареалы других языковых явлений позволяет выявить их несовпадение либо частичное совпадение, что свидетельствует об обособленности онимов в языке [50, с. 347].

Ономастика связана с географией, историей, литературоведением, текстологией, астрономией, этнографией, геральдикой, генеалогией, археологией, страноведением, демографией и многими другими науками.

Основные задачи прикладной ономастики: транскрипция и транслитерация иноязычных имен, установление традиционных (по произношению и написанию), переводимых и непереводимых имен, создание инструкций по переводу «чужих» имен, образование производных от иноязычных имен, вопросы наименования и переименования.

В рамках ономастики имена собственные делятся на реалионимы (имена реально существующих или реально существовавших объектов) и мифонимы (имена объектов вымышленных). Имена собственные в зависимости от языковых особенностей делятся ономастикой на литературную (сфера литературного языка) и диалектную лексику, а также лексику реальную и поэтическую (входящую в сферу ономастики художественных текстов), лексику современную и историческую, прикладную и теоретическую.

Ономастика традиционно делится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих имена собственные. Так, антропонимика исследует имена людей, топонимика – названия географических объектов,

астронимика – названия отдельных небесных тел, зоонимика – клички животных и т.п. [50, с. 347]

Основными разделами ономастики являются антропонимика и топонимика.

Антропонимика является разделом ономастики, изучающим антропонимы, закономерности их возникновения, функционирования и развития [51, с. 33].

Антропоним - это вид онима, представляющий собой любое имя собственное, которым может быть поименован человек (либо группа людей), включая личное имя, отчество, фамилию, прозвища, клички, псевдонимы, криптонимы [51, с. 30 - 31].

Антропонимика разграничивает канонические и народные личные имена, а также различные формы одного имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Каждый этнос в каждую эпоху имеет свой антропонимикон - реестр личных имен. Совокупность антропонимов называется антропонимией [49, с. 36].

Антропоним, особенно имя личное, отличается от многих других онимов (собственных имен) характером индивидуализации объекта. Так, каждый объект номинации, т.е. человек, имеет имя. При этом реестр имен ограничен, что приводит к их повторению, а также заставляет давать дополнительные именованья. Официальное именование человека в развитом обществе имеет определенную формулу имени: конкретный порядок следования антропонимов и имен нарицательных (этнонимов, названий родства, рода занятий, специальности, титулов, чинов, званий и т. п.). Постоянная формула имени была известна еще в античном Риме: *praenomen* (личное имя) + *nomen* (родовое имя) + *cognomen* (прозвище, позднее фамильное имя) + (иногда) *agnomen* (добавочное имя), например, *Publius Cornelius Scipio Africanus major*. В Индии эта формула складывается из трех (реже более) компонентов: 1-й - в зависимости от гороскопа, 2-й - показатель пола или принадлежности к религиозной секте, 3-й - название касты или вместо него псевдоним; например, имя *Рабиндранат Тагор* имеет следующие

компоненты: *Рабиндра* (Бог Солнца), *Натх* (муж), *Тхакур* (каста землевладельцев). Форма именования человека зависит от речевого этикета [49, с. 36].

Антропонимикой исследуется вся информация, заложенная в имени: характеристики человеческих качеств, информацию о национальности, связи лица с отцом, семьей, родом, происхождение из определенной местности, сословия или касты, роде занятий. Антропонимика также исследует функции антропонимов в речи - номинацию, дифференциацию, идентификацию, смену имен, связанную с возрастом, изменением семейного или общественного положения, жизнью среди людей иной национальности, переходом в иную веру, вступлением в тайные общества, табуированием и т.д. Специально исследуется специфика имен в эпоху социализма в силу введения в идеологию общества новых понятий, давших основу новым именам [49, с. 36 - 37].

В качестве предмета теоретической антропонимики выступают закономерности возникновения и развития антропонимов, их структура, модели антропонимов, антропонимическая система, исторические пласты в антропонимии определенного этноса, взаимодействие языков в антропонимии, антропонимические универсалии. Теоретической антропонимикой применяются те же методы исследования, что и другими разделами ономастики, с учетом особых условий, мотивов и обстоятельств именования людей - социальных условий, обычаев, влияния моды, религии и т. д.) [49, с. 37].

Прикладной антропонимикой изучаются проблемы нормы в именах, а также способы передачи одного имени в разных языках. Прикладная антропонимика способствует созданию антропонимических словарей. Антропонимист может быть полезен в работе органов загса, в выборе имени, в разрешении некоторых спорных юридических вопросов именования человека. Антропонимика весьма тесно связана с этнографией, историей, географией, генеалогией, антропологией, литературоведением, агиографией, культурологией, фольклористикой. Антропонимика вычленилась из

ономастики в 60-70-х годы XX века, однако целый ряд проблем и сегодня рассматривается комплексно. До 1960-х годов вместо термина «антропонимика» многие исследователи использовали термин «ономастика» [49, с. 37].

Топонимика (от греч. τόπος - место и ὄνομα - имя, название) - раздел ономастики, занимающийся исследованием географических названий (топонимов), их функционирования, значения и происхождения, структуры, ареала распространения, развития и изменения во времени. Совокупность топонимов определенной территории составляет её топонимию [40, с. 515].

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимии:

- ойконимия (греч. οἰκος - дом, жилище) - названия населённых пунктов: село Бородино, город Орёл;

- гидронимия (от греч. ὕδωρ - вода) - названия водных объектов; озеро Байкал, река Волга;

- оронимия (от греч. ὄρος - гора) - названия особенностей рельефа: Уральские горы, Альпы;

- космонимия - названия внеземных объектов: планета Марс, океан Бурь на Луне и т.п. [40, с. 515 - 516]

Исходя из величины объектов, устанавливают два главных яруса топонимии:

- 1) макротопонимия включает названия крупных природных либо искусственных объектов, а также политико-административных объединений;

- 2) микротопонимия составляет индивидуализированные названия малых географических объектов и особенностей местного ландшафта (полей, лесов, урочищ, оврагов и т. п.).

Макротопонимия, объединяющая названия крупных географических объектов, систем и политико-административных единиц, имеет широкую сферу функционирования. Макротопонимы, составляющие ее, обладают устойчивостью и стандартизованностью и в большинстве случаев оформляются в соответствии с правилами литературного языка [40, с. 516].

Макротопоним представляет собой собственное имя крупного физико-географического объекта, имеющее широкую сферу употребления, широкую известность (например, Евразия, Африка, Тихий океан, Сибирь, Памир и т.д.) [51, с. 82].

Микротопоним представляет собой собственное название либо природного физико-географического объекта (чаще всего), либо созданного человеком (значительно реже), имеющее узкую сферу употребления, т.е. функционирующее лишь в пределах определенной микротерритории и известное только узкому кругу людей, проживающих вблизи именуемого микрообъекта, в том числе микроойконимы, микрогидронимы, микрохоронимы, микрооронимы, названия хозяйственных угодий, урочищ, микросооружений (мостов, колодцев, вышек, будок, кордонов, зимовий, охотничьих домиков и т.д.) [51, с. 86].

Микротопонимы, которые создаются на основе местной географической терминологии, отличаются подвижностью и неустойчивостью, образуя промежуточный лексический слой, являющийся переходным между апеллятивами (лексикой нарицательной) и топонимами (ономастической лексикой), ср. «ключ» → «Гремячий Ключ», «лог» → «Сухой Лог» и т. п. В образовании микротопонимии наглядно прослеживаются процессы онимизации апеллятивной лексики. Микротопонимия, в отличие от макротопонимии, возникает на базе диалектных форм языка и имеет сферу функционирования, которая ограничена территорией распространения данного диалекта или говора. Топонимы составляют существенную часть ономастического лексического фонда. Их число на любой освоенной человеком территории довольно велико, а топонимия Земли исчисляется миллионами единиц [40, с. 516].

Важнейшим источником формирования исторически сложившейся топонимии служат местные географические термины (ср. «лука» → «Великие Луки», «волок» → «Вышний Волочёк» и т. п.). Наиболее древний слой представляет гидронимия, и в первую очередь названия крупных рек, а в их ряду - древнейшие односложные и двусложные гидронимы (Обь, Дон,

Рейн, По и т.д.), восходящие к праязыковому состоянию периода силлабофонем. Гидронимы разных типов являются важным источником формирования древних топонимов (ср. река Вологда - город Вологда, река Москва - город Москва и др.). В качестве источников так называемых антропотопонимов выступают имена первопоселенцев, исторических деятелей, владельцев земель и т. д. Особую категорию составляет так называемая перенесённая топонимия, которая дублирует названия на новой территории тех мест, откуда осуществлялась миграция [40, с. 516].

По своему составу топонимы могут быть однословными (Москва, Волга, Байкал), словосочетаниями (Нижний Новгород, Чистые Пруды, Белая Церковь), топонимическими фразеологизмами, причём последние характерны главным образом для микротопонимии («Воздвиженское, что в Игрищах»). В соответствии с грамматической структурой топонимы подразделяются на простые и сложные.

По сравнению с апеллятивной лексикой топонимы имеют ряд особенностей в системе морфологии и словообразования. Структурное членение топонима предполагает выделение базовой лексической морфемы - топоосновы, к которой присоединяется топоформант, квазиаффикс, реализующийся как в чистом аффиксе, так и в застывшей лексической морфеме, ср. Бор-овск, но Бел-город, Медвежье-горск, Mann-heim, Georgetown. Топоним может выступать и с нулевым аффиксом (Дон, Бор). В восточнославянской топонимии весьма продуктивны способы префиксального и префиксально-суффиксального образования (ср. Переволока, Запорожье) [40, с. 516].

По своему происхождению все топонимы могут быть разделены на две категории:

- 1) топонимы, сложившиеся в ходе естественно-исторического развития (Москва, Париж, Рим и т.п.);
- 2) топонимы, созданные сознательно (Санкт-Петербург, Ленинград, Вашингтон, Веллингтон и т.п.). Топонимы данного типа являются, как

правило, мемориальными, и имеют социально-историческую и/или идеологическую коннотацию.

Что касается исторически сложившихся топонимических систем, то обычно они неоднородны и объединяют материал нескольких языков, который отложился в топонимии в разные исторические эпохи. Так, например, на западе от Москвы преобладают топонимы балтийского происхождения, а на севере и северо-востоке от неё - финно-угорского. Такой древний иноязычный слой принято называть топонимическим субстратом [40, с. 516].

Топонимический субстрат - элемент или элементы языка, исчезнувшего на данной территории в топонимии этноса, населяющего эту территорию в исследуемый период [51, с. 149].

Поскольку топонимические системы складываются постепенно и на их формирование влияют не только местные географические условия, но и этнический состав территории, и особенности мировосприятия населения, и исторические события, то очевидно, что для того, чтобы все эти факторы вошли в известное взаимодействие, требуется значительное время. Поэтому для территорий с «бурным» историческим прошлым, с частой сменой народов и языков, очевидно, трудно говорить о единой топонимической системе [77, с. 52].

Топонимика развивается в весьма тесном взаимодействии с историей, географией и этнографией. Топонимия представляет собой ценнейший источник для изучения истории языка и находит свое применение в диалектологии, исторической лексикологии, лингвистической географии, этимологии, поскольку некоторые топонимы, особенно гидронимы, устойчиво сохраняют диалектизмы и архаизмы. Топонимика помогает восстановить и черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области бывшего распространения языков, географию экономических и культурных центров, торговых путей и т. п. [40, с. 516]

Прикладным аспектом топонимики выступает практическая транскрипция иноязычных географических наименований, одна из основных

задач которой состоит в нормировании форм произношения и написания топонимов, их унификации и стандартизации. Вопросами мировой стандартизации топонимов ведаёт Международная комиссия по стандартизации географических названий при ООН с центром в Женеве. Правила унифицированной фиксации и адекватной передачи топонимов особенно важны для почтовой связи, в картографии, для прессы и других СМИ [40, с. 516].

В завершение данной части исследования рассмотрим функции имен собственных.

Как отмечает Т.А. Буркова, функциональный потенциал имен собственных имеет собственную специфику в силу индивидуального обозначения объекта внешнего мира. Если имя нарицательное называет неопределенные объекты, соотнося их с известным классом понятий, то для имени собственного сходным признаком является номинация определенных объектов внутри известных классов, т.е. одна и та же функция реализуется по-разному, что подчеркивает специфику онимов в лексическом составе языка. Дифференциация апеллятивных и ономастических номинаций наблюдается внутри номинативной функции, где в первом случае речь идет о введении предмета в класс подобных (номинативно-классифицирующая функция), а во втором – о различении предмета среди ему подобных (номинативно-дифференцирующая функция) [8, с. 760].

Несмотря на все их многообразие, и в тексте, и в живом потоке речи люди без труда отличают имена собственные из всего, что именами собственными не является. Объясняется это тем, что основной функцией онимов, как правило, является номинативная, характерная и для официальной, и для неофициальной формы онима [8, с. 760].

А.А. Реформатский выделяет на лексическом уровне номинативную (называние объектов) и семасиологическую (выражение понятий) функции слов, отмечая, что в чистом виде имя собственное выполняет номинативную функцию, а нарицательная лексика совмещает ее с семасиологической функцией [55, с. 29 - 30].

А.В. Суперанская [60] в качестве специального ономастического, свойственного всем антропонимам признака, называет функцию идентификации, включающую в себя такие подфункции, как различение, выделение и противопоставление. А в качестве специальной антропонимической функции А.В. Суперанская называет функцию социальной легализации личности.

Собственное имя вообще и личное имя в частности появилось в результате потребности выделения индивида из группы ему подобных (идентификационная, идентифицирующая дифференциально-идентификационная функция). Идентифицирующая функция собственного имени позволяет устанавливать тождество называемых единичных объектов в речевой ситуации и в тексте. Имя собственное как член классификационной системы номинации выполняет назывную функцию, которая реализуется в двух аспектах – дистинктивном (направленном на выделение индивида из группы) и интеграционном (направленном на объединение носителей имени собственного в рамках определенного общего класса) [78, с. 6].

Наряду с именами нарицательными ономастическая лексика реализуют в языке и аккумуляционную функцию, так как многие из них хранят концентрированную информацию о былых эпохах, которая связана с деятельностью их носителей – писателей, ученых, политиков, артистов и других известных личностей [8, с. 760].

Имя, выполняя ряд социальных функций, живет и развивается по законам языка, при этом причины, стимулирующие развитие антропонимов социальны по своему происхождению, т.е. находятся вне сферы лингвистики и определяются «социальным заказом» в обществе, поскольку реализуются в социально-речевой ситуации [8, с. 761].

Антропонимы могут выполнять также функцию представления, причем люди могут или представлять сами себя, или их представляет кто-то другой. Употребление той или иной ономастической лексики в доминирующей репрезентативной функции может раскрывать определенные социальные отношения между участниками коммуникативного акта [8, с. 761].

Многообразие функций ономастической лексики, выделяемых исследователями, свидетельствует, с одной стороны, о её большом функциональном потенциале, с другой стороны, о многоаспектности анализа функционирования онимов, в том числе и в текстах отдельных функциональных стилей [8, с. 761], о чем будет сказано в следующей части исследования.

Таким образом, по итогам данной части исследования, можно сделать следующие выводы:

1) ономастика является разделом языкознания, изучающим любые имена собственные;

2) имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. Имена собственные выполняют функцию индивидуализирующей номинации. У имен собственных следует разграничивать первичную (прямую) и вторичную (переносную) номинативные функции. В первичной номинативной функции собственные имена используются для указания на те объекты, которым они присвоены в индивидуальном порядке. Вторичная номинативная функция онимов характеризуется переносом наименования на другой объект, в связи с чем они получают способность приписывать определенные свойства ряду объектов. Имена собственные отличаются от нарицательных тем, что только называют объект, не выражая при этом никакого понятия;

3) ономастика традиционно делится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих имена собственные: антропонимика занимается изучением имен людей, топонимика – названий географических объектов, астронимика – названий небесных тел, зоонимика – кличек животных и т.п. В качестве основных разделов ономастики выступают антропонимика и топонимика.

1.2. Ономастическая лексика в стилистическом аспекте

Изучение ономастической лексики в стилистическом аспекте, предполагает её исследование с точки зрения такой лингвистической дисциплины, как стилистика.

Стилистика, по определению Ю.С. Степанова, представляет собой раздел языкознания, имеющий основным предметом стиль во всех языковедческих значениях этого термина – как индивидуальную манеру исполнения речевых актов, как функциональный стиль речи, как стиль языка и т.д. [74, с. 492].

М.Н. Кожина считает, что стилистику можно определить как лингвистическую науку о средствах речевой выразительности и о закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения [25, с. 8].

По утверждению А.И. Горшкова, стилистика – это филологическая дисциплина, изучающая не одинаковые для разных условий языкового общения принципы выбора, способы организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое (текст), а также определяемые различиями в этих принципах и способах разновидности употребления языка (стили) и их систему [17, с. 24].

Все представленные определения стилистики – это определения общей стилистики, которая, по мнению М.Н. Кожиной, может быть расчленена на несколько частей, соответствующих основным исторически сложившимся направлениям стилистических исследований:

- 1) о стилистических ресурсах языка («стилистика ресурсов»);
- 2) о закономерностях функционирования языка в различных сферах общения (функциональная стилистика);
- 3) наука о стилях художественной литературы;
- 4) практическая стилистика [25, с. 9 - 10].

Направление, изучающее стилистические ресурсы языка, является наиболее традиционным. Это своего рода описательная стилистика, характеризующая стилистически окрашенные средства языка, выразительные

возможности и семантико-функциональные оттенки слов, форм, конструкций. Один из центральных объектов этой науки – стилистическая синонимия языка [25, с. 10].

Данное направление напрямую связано с понятием «стилистическая окраска».

Различаются два вида стилистической окраски:

1. Эмоционально-экспрессивная, связанная с выражением оценочности: положительной (*безмятежный, благородный, вдохновение, выдающийся, доблестный, незыблемый, предначертание, чаяние, до последнего дыхания, хранить как зеницу ока* и т. п. – слова и выражения книжные; *башковитый, стоящий, душа нараспашку* и т. п. – слова и выражения разговорные и просторечные) или отрицательной (*балбес, безмозглый, выскочка, зубрила, околесица, писанина, показуха, прохвост, хлыщ, сидеть сложа руки, чепуха на постном масле* и т. п. – слова и выражения разговорные и просторечные; *домысел, критикан, пенкосниматель, пресловутый, кисейная барышня, ползать на коленях* и т. п. – слова и выражения книжные).

2. Функционально-стилистическая, связанная с разновидностями употребления языка в определенных сферах общения (*геополитика, инициировать, консенсус, лидер, миротворец, оппозиция, реформа, реформатор, тотальный, фракция, баланс интересов, историческая инициатива, международное сообщество, стратегический выбор* и т.п. – лексика и фразеология сферы политики; *вышеупомянутый, нижеподписавшийся, заявление, докладная записка, в соответствии с..., по вопросу..., по линии..., настоящим ставлю в известность, согласно распоряжению* и т. п. – слова и выражения сферы делопроизводства; *аканье, артикуляция, дифтонг, залог, морфема, редукция, соподчинение, транскрипция, фонема, цоканье, этимология, яканье* и многие другие – термины науки, конкретно – языкознания) [17, с. 36 - 37].

Стилистическая окраска отчетливее и многообразнее всего проявляется в лексике и фразеологии, в словообразовании довольно ощутимы соотношения «нейтрального» и высокого (*приход, выгнать, загордиться* -

пришествие, изгнать, возгордиться и т. п.) и «нейтрального» и просторечного, сниженного (*сотня, сказать, покой, голод, верх, важный – сотняга, сказануть, спокой, голодуха, верхотура, важнецкий* и т. п.), в произношении возможны соотношения разговорного и книжного (*булошная – булочная* и т. п.), «нейтрального» и профессионального (*добы́ча – до́быча* в среде горняков, *ра́порт, ко́мпас – рапо́рт, компáс* в среде моряков и т. п.), в грамматике стилистические различия совсем невелики и ограничиваются в основном соотношениями « «нейтральное» - просторечное, разговорное, нейтральное» - книжное (*в отпуске - в отпуску, в саду - в саде* и т. п.) [17, с. 37].

Функциональная стилистика занимается изучением дифференциации языка по его исторически сложившимся разновидностям (функционально-стилевым единствам), т.е. исследует и описывает систему стилей, а также закономерностей ее внутривидовой организации [5, с. 540].

Функциональная стилистика напрямую связана с понятием «функциональный стиль».

Как отмечают Д.Д. Данцев и Н.В. Нефедова, понятие стиля в языке характеризует разновидность языка, использующуюся в какой-либо социальной ситуации: в быту, в деловой сфере, в научной дискуссии и т.д. Данная разновидность отличается от иных разновидностей того же языка рядом определенных черт фонетики, лексики, синтаксиса и т.д. [19, с. 194].

В то же время стиль представляет собой языковое средство, складывающееся в результате подбора слов, их форм и конструкций и служащее для наиболее эффективного выражения мысли. «Стиль языка» - представляет собой одну из основных категорий стилистики, т.е. наиболее общее и фундаментальное её понятие, которое отражает существенные свойства языка, включая его выразительность и следование языковым нормам. Формирование понятия стиля связано с появлением специального интереса к структурным особенностям языка, с ориентацией на познание его средств и возможностей [19, с. 194].

Многообразие языковых стилей проявляется в целой гамме переходов между ними и различных вариантов их существования. Исследователи связывают это с многообразием сфер общественного применения речи, с различиями её функционального использования. Иными словами, выделение разновидностей литературного языка происходит прежде всего посредством выявления тех функций, которые каждая из них выполняет в конкретной социальной ситуации. В соответствии с данным подходом выделяют разговорный, публицистический, научный и официально-деловой стили языка. Ввиду того, что в основе этого выделения лежат функции, реализуемые языком в конкретных обстоятельствах и условиях его использования, принято говорить о функциональных стилях языка [19, с. 194].

О.Н. Лагута определяет функциональный стиль в качестве разновидность литературного языка, которая обусловлена различием функций, выполняемых языком в конкретной сфере общения [32, с. 123]. Стилеобразующими факторами в данном случае выступают формы социальных отношений, общественного сознания, виды производственной и иной деятельности. Особую роль здесь играет автор речи (частное или государственное (официальное) лицо, государственное учреждение или неформальная организация) и адресат (индивидуальный собеседник, группа или массовая аудитория), тематика и содержание общения, целевая установка общения (обмен информацией, реклама и т.д.) [32, с. 123].

Традиционно различаются следующие основные функциональные стили: разговорный, официально-деловой, научный и публицистический.

Разговорный стиль имеет следующие особенности: лексика конкретно-предметная и нейтральная, большую роль играет экспрессивная и эмоционально окрашенная лексика, народная фразеология [52, с. 97].

Кроме того, в качестве базовых признаков разговорного стиля выделяются:

- 1) экспромтный характер, неподготовленность речи;

2) непринужденность, естественность, неофициальность, ведущая роль диалогической формы в общении [19, с. 203].

Разговорному стилю также присущи непоследовательность изложения и отсутствие строгой логики, чувственно-конкретный характер речи, преобладание эмоционально-оценочной информативности, прерывность речи, личностный характер речи, вероятность проявления бурной экспрессии. Всё это, разумеется, ощутимо сказывается на функционировании языковых единиц, которые обслуживают разговорный стиль, т.е. на общей направленности их использования [19, с. 203].

Для разговорного стиля нехарактерно использование абстрактных имен существительных. Довольно редко используются причастия и деепричастия. Синтаксис здесь упрощенный: предложения чаще всего простые и нередко неполные, порядок слов свободный, при котором легко допускается инверсия (перестановка слов). Интонация отличается заметным переходом от повышения к понижению. При этом разговорная речь открыта для разных вторжений, включая и инородные. Так, в ней уживается как сугубо разговорное слово, например, «барахлить», так и термины. Разговорный стиль может быть использован в процессе общения и на деловые темы, если это уместно по условиям общения (например, в общении между друзьями). Следует отметить, что разговорный стиль отнюдь не однороден: это может быть как нейтральная, так и разговорно-деловая, и даже фамильярная речь. Также необходимо подчеркнуть, что при всей свободе разговорного стиля он все-таки остается стилем литературного языка, т.е. не выходит за пределы языковой нормы [52, с. 97 - 98].

Рассматриваемый стиль связан с довольно большой активностью не книжных средств. В нем преобладает стилевая окраска разговорности и фамильярности, употребляются (хотя и редко) внелитературные (просторечные) лингвистические компоненты на различных языковых уровнях (фонетическом, лексическом, синтаксическом других уровнях). Весьма высока активность языковых средств субъективной оценки (прежде всего суффиксов) и личных форм местоимений. Распространено

употребление языковых единиц конкретного значения, мало используются единицы языка с отвлечённо-обобщённым значением. Языковые единицы тяготеют к неполной структурной оформленности [19, с. 203 - 204].

Официально-деловой стиль обслуживает сферу отношений, которые возникают между:

- 1) государственными органами;
- 2) между разными организациями либо внутри них;
- 3) между частным лицами и организациями в ходе их служебной, правовой и хозяйственно-производственной деятельности [19, с. 198].

В качестве важнейших разновидностей официально-делового стиля выделяют:

- а) собственно официально-деловой стиль (он еще называется канцелярским);
- б) дипломатический;
- в) юридический (язык нормативно-правовых актов и официальных распоряжений) [30, с. 216].

Рассматриваемый стиль является стилем государственных актов, постановлений, договоров, законов, уставов, кодексов, дипломатических нот, заявлений (исковых, служебных, личных), доверенностей, меморандумов, деловой переписки, справок, объяснительных записок, докладных и т.д. [19, с. 198].

Официально-деловой стиль отличает особая точность, рациональность, лаконизм (краткость, сжатость). Слова в нем должны употребляться обязательно в прямом значении. Деловая речь выступает в качестве противоположности художественной, поэтому проще сказать, чего в ней не должно быть. Так, в ней нет места эпитетам, метафорам, сравнениям и другим тропам и стилистическим фигурам, в ней не должна присутствовать экспрессия, выражение эмоций, шуток и т.д. В деловой речи нормально использование сложных предложений, предложений с причастными оборотами и т.д., но порядок слов при этом должен быть прямой, полностью рациональный. Ради определенности и ясности значения официально-в

деловой речи возможно использование повторов (если они требуются по смыслу и не приводят к плеоназму и тавтологии). В ней используются все средства однозначности и точности, которые не допускают двоякого толкования) [52, с. 98].

Другая основная специфическая черта официально-делового стиля состоит в безличности выражения, точнее, неличного характер речи и общения. Безличность выражения выражается в использовании формы 3-го лица глагола и местоимения в неопределённо-личном значении, в отсутствии форм глаголов 1-го и 2-го лица и соответствующих личных местоимений. Наряду с этим употребляются собирательные существительные: «граждане», «правосудие», «укрывательство», «оборудование», «снаряжение» и т.д. [19, с. 199].

Научный стиль отличается, прежде всего, присутствием большого количества терминов, которые совершенно необходимы, поскольку служат для однозначного обозначения научных понятий, без которых, собственно, нет и самой науки. По своему синтаксису научная речь близка к деловой, однако характеризуется еще большей сложностью и более строгими требованиями к строению текста, в котором должна быть выдержана логика развития мысли и присутствовать переходы от одного тезиса к другому.

Научный стиль противопоставляется как разговорному, так и художественному. В нем не используется эмоционально-экспрессивная лексика, а преобладают слова, которые называют абстрактные понятия. Абстрактные существительные в данном стиле, как правило, преобладают над глаголами. Обычно в рассматриваемом стиле присутствуют много ссылок, примечаний, вставок. Человеку, не являющемуся специалистом в данной сфере, читать такой текст порой нелегко [52, с. 98].

Формами реализации научного стиля, его жанрами (фр. genre - род, вид) являются научные статьи, монографии, тезисы, диссертации, рефераты, доклады на научных конференциях, семинары и лекции, техническая документация, методические рекомендации, учебные пособия и учебники и т.д. Научная, учебная и техническая, по преимуществу, речь письменная.

Использование устной формы (семинар, лекция, доклад) требует её строгой кодификации. Язык научного стиля может дополняться графиками, схемами, чертежами, диаграммами, формулами, условными обозначениями и т.д. Основными способами создания жанров научной литературы являются рассуждение и описание. В соответствии с современной терминологией рассуждение и описание, наряду с повествованием, называют типами речи [19, с. 218].

В рамках публицистического стиля объединены очень разные подстили и жанры: это и газетная информация, и ораторская речь, и агитационная статья, и монография по общественно-политической тематике, и выступление на телевидении, и речь в парламенте. Но у всех них есть общая задача – осуществить воздействие на общественное мнение. Именно эта функция воздействия и отражается на языковых особенностях публицистического стиля, лексика которого должна отличаться яркостью и силой. В данном стиле активно используется оценочная лексика, служащая для выражения отрицательного или положительного отношения к людям, явлениям и фактам. Задаче воздействия на читателя служит и особенно яркий, так называемый «экспрессивный», синтаксис, в котором используются специальные стилистические приемы: риторические вопросы, отсылки к чужому мнению, парцелляция, восклицания, цитаты, разного рода вставки, прямая и несобственно-прямая речь, вводные слова. Именно в публицистическом тексте вырабатываются все новые, нестандартные способы связи частей, переходов от одной мысли к другой, такие как «скрепы-фразы». Публицист стремится использовать как можно более привлекающий внимание, броский, максимально заметный тип заголовка. Для газеты характерно также использование графических средств (прежде всего – шрифтов). Публицистический стиль в определенных своих проявлениях может сближаться с другими стилями: в чем-то с художественным (в нем тоже используются тропы), в чем-то с разговорной речью, а в чем-то и с официально-деловой (например, в информационном

жанре). Но в своем наиболее ярком проявлении он вполне самостоятелен [52, с. 98].

В текстах газетно-публицистического стиля онимы также выполняют многообразные функции, отражая таким образом интенцию продуцента воздействовать на реципиента. С природой имени собственного взаимодействуют оценочность и фактуальность – релевантные для средств массовой информации интенции. Оценочность детерминирована многомерным семантико-функциональным потенциалом, изначально присущим ониму и реализуемым различными формами в единстве с разнообразными условиями, а фактуальность соотносится с константностью онимической номинации.

В зависимости от типа текста наряду с номинативной, идентификационной, дифференциальной, онимы выполняют апеллятивную, дейктическую (указательную), экспрессивную и другие функции. Использование продуцентом в газетной публицистике в зависимости от его интенции различных окказиональных и узуальных комбинаторных вариаций антропоименований способствует выражению отношения говорящего / пишущего к событиям, фактам, реалиям, личностям и т.д., в чем проявляется реализация прагматической функции [8, с. 762].

Установлено, что возникновение и развитие функциональных стилей находится в прямой зависимости, прежде всего, от исторически меняющихся потребностей общественной практики и тех внутренних ресурсов, которыми обладает развивающийся национальный язык. Несомненно, что в свою очередь на процессе формирования и составе стилистических ресурсов языка отражаются особенности истории его развития [19, с. 195].

Следует иметь в виду, что функциональные стили, являясь наиболее крупными речевыми разновидностями, и фиксируют наиболее глубинные стилевые особенности. Каждый из них также подвергается дальнейшей внутрителиевой дифференциации. Эту дифференциацию можно условно сравнить с матрешкой: основные функциональные стили подразделяются на ряд разновидностей, каждая из которых включает в себя ещё более частные

разновидности и т.д. Например, научный стиль, сохраняя свои основные стилевые черты, подразделяется на собственно-научный и научно-технический. И тот, и другой, в свою очередь, могут иметь научно-популярные варианты изложения [19, с. 196].

Третье из направлений стилистических исследований - наука о стилях художественной литературы – представляет собой историческую науку лингво-литературоведческого характера, занимающуюся исследованием взаимодействия литературного языка и различных стилей художественной литературы в их историческом развитии, и, прежде всего, вопроса о том, в какой мере литературный язык определенного уровня развития может обеспечить нужды складывающегося стилистического направления литературы [25, с. 11].

Отметим, что в рамках данного исследования стилистика ономастической лексики художественного текста имеет особое значение, поскольку именно на примере художественного текста (литературных произведений) и осуществляется изучение имен собственных в средней школе.

Стилистика художественной речи является структурным раздел стилистики, изучающим вопросы, которые связаны с приобретением языковыми единицами эстетической значимости в контексте цельного художественного произведения. Проблематика стилистики художественной речи включает:

- 1) проблему «образа автора»;
- 2) проблему построения разных типов авторского повествования, диалога, речи персонажей;
- 3) проблему отбора языковых элементов, включая и нелитературные, ненормированные, их трансформации в контексте художественного произведения и художественной речи в целом;
- 4) проблему внутренней организации художественного повествования с позиций автора, персонажа, рассказчика, типологии композиционно-

синтаксических форм повествования в определенном художественном тексте;

5) проблему соотношения литературного языка и языка художественной литературы [32, с. 120].

Говоря о четвертом направлении стилистических исследований, М.Н. Кожина утверждает, что практическая стилистика представляет собой прикладную нормативную дисциплину, направленную на то, чтобы через обучение и печать способствовать проведению в жизнь принципов теоретической стилистики. В ее задачи входит воспитание стилистической речевой культуры [25, с. 11].

В последнее время выделяют еще одно довольно важное для данного исследования направление стилистики – стилистику текста.

Как утверждает Ю.А. Бельчиков, стилистика текста выделяет как общие, так и частные закономерности организации языковых единиц, которые подчиняются известному идейно-содержательному, композиционно-структурному, функциональному единству, каким является текст как речевое произведение. Стилистика текста занимается выяснением способов и норм организации языковых единиц в текстах определенного содержания и назначения, исследованием внутриабзацных связей и стилистической характеристики сложного синтаксического целого, прежде всего, предложений и сверхфразовых единств в их соотношении с абзацем, с синтаксическим строем и общей композицией текста, соотносительность композиционных частей текста с определенной совокупностью языковых единиц в зависимости от идейного содержания и жанрово-композиционных особенностей текста, его функционально-стилевой принадлежности [5, с. 540].

По мнению А.И. Горшкова, стилистика текста - центральный, главный, определяющий раздел стилистики. Ведь именно в тексте реализуется употребление языка, именно в тексте «отдельные члены языковой структуры» образуют «одно и качественно новое целое». Иначе говоря, именно в тексте обнаруживается сущность употребления языка. И только на

основе обобщения свойств различных типов текстов возможен подъем на уровень системы разновидностей употребления языка, стилей. Скачок к «функциональной стилистике» непосредственно от уровня языковых единиц, минуя уровень текста, нелогичен [17, с. 47].

Стилистика текста изучает текст как явление языкового употребления, во всей сложности его внутренней структуры и в неразрывной связи неязыкового содержания и его языкового выражения. Стилистика текста рассматривает все типы текстов, в том числе и тексты художественные, отмечая их общие и специфические черты. А поскольку художественные тексты наиболее сложно организованы и интересны для исследования, стилистика текста уделяет им особое внимание [17, с. 48 - 49].

О.И. Фонякова в художественном тексте рассматривает имена собственные с точки зрения номинации, коннотации и сигнификации. В сфере ономастической номинации исследователь выделяет языковые (идентифицирующая, дейктическая, номинативно-дифференциальная) и речевые (апеллятивная, прагматическая, адресная, контактоустанавливающая и фатическая – разного рода переименования с целью заменить первоначальное имя, фамилию: церковные имена, псевдонимы, прозвища и т.д.) функции. В сфере сигнификации О.И. Фонякова выделяет концептуальную, информативную, аккумулятивную (энциклопедическую, когнитивную) функции. В сфере коннотации называются такие языковые функции, как эмоционально-оценочная, стилистическая (отнесенность к функциональному стилю речи), социально-оценочная, культурно-историческая и региональная, к которым в тексте или речи добавляются эстетическая и общая текстообразующая функции [80, с. 16 - 17].

В художественном произведении каждое имя, как и каждое слово, включено в многообразные связи с окружающим контекстом. Так как художественный текст является функционально-замкнутой системой эстетически организованных речевых средств, имя собственное обростает в нем множеством смысловых связей, сложных коннотаций и ассоциаций, образующих его индивидуально-художественную семантику. Таким образом,

имена выступают в качестве деталей, которые участвуют в конструировании, «задании координат» возможного мира художественного текста, а также образов его персонажей [20, с. 24].

Создатель текста, стремясь к тому, чтобы этот текст был воспринят так, как это и было задумано, исходит из того, что его содержательная интерпретация обусловлена общим для носителей данного языка социокультурным опытом. Следует отметить, что социокультурный опыт читателя текста приобретает особое значение для извлечения из него косвенной информации и формирования оценочного смысла. В ходе речевого функционирования имя собственное испытывает на себе влияние многих социальных факторов, которые приводят к появлению у него дополнительных социальных смыслов, впоследствии закрепляющихся на языковом уровне [20, с. 24 - 25].

Итак, в контексте художественного произведения имена собственные, кроме функции идентификации, приобретают новые, художественно-стилистические, функции. Имя собственное антропонимического типа в художественном тексте обретает свое конкретно-денотативное значение и множественные коннотации, сближаясь в некоторых случаях с именами нарицательными. Отношения равенства между именами собственными и нарицательными, которые обозначают какое-либо свойство, складываются постепенно, в процессе воздействия двух групп факторов, к первой из которых относятся опосредованные вне-именные характеристики персонажа. Это повествование о его деятельности, описание его внешности, его самохарактеристика через внутреннюю речь и диалогическую партию. Вторую группу составляют непосредственно приименные и заместительные характеристики [20, с. 25].

Личные имена собственные, попадая в мир литературы, становятся важным художественным средством в ономастической системе текста и всего творчества писателя. Как справедливо отмечает А. Кухаренко, имя собственное, входя в произведение, выходит из него семантически обогащенным и выступает в качестве сигнала, который возбуждает

обширный комплекс ассоциативных значений. Их можно считать локальной семантической структурой, закрепляющейся за данным именем собственным [31, с. 131].

Таким образом, ономастическая лексика художественного произведения занимает в словесной палитре особое место. У каждого писателя она выступает в качестве заметного экспрессивного средства, яркой приметы стиля. Исследователи данной проблемы выделяют различные функции личных имен в художественном тексте, такие как символическая, сравнительно-описательная, характеризующая, пространственно-временная. Так, выполняя пространственно-временную функцию, личные имена, вместе с другими лингвистическими средствами выражения, выступают в качестве объектов в пространстве художественного текста и соотносят, таким образом, вторичную действительность художественного текста с действительностью объективной. Такое соотнесение позволяет, во-первых, задавать пространственно-временные координаты образа мира, который раскрыт в художественном тексте, а во-вторых, создавать у читателя «иллюзию» реальности событий, описываемых в тексте. Здесь каждое имя личное - это звено, связывающее объективно существующую действительность с авторским вымыслом, что позволяет «оживить» художественный текст.

Личные имена способны не только достаточно конкретно задавать пространственно-временные рамки, но и создавать особую атмосферу реальности происходящих событий, поддерживать ощущение национальной самобытности и колорита благодаря присутствующему в их значении национально-маркированному компоненту, а также фоновой информации. Благодаря присутствию в тексте личных имен, вызывающих в сознании читателей ассоциации с историей, культурой, социальным укладом общества, происходит раскрытие авторского видения окружающего мира [20, с. 25 - 26].

Таким образом, художественный образ, включая и образ персонажа, вмещает в себя множество деталей и ими же определяется. Являясь

элементом вместилища образа персонажа, имя собственное характеризует персонаж, создавая у читателя целостное представление о стиле жизни, характере, вкусах, предпочтениях и привычках этого персонажа, его профессии, о его роли и месте в повествовании [20, с. 26].

Как отмечает Л.И. Василевская [11, с. 156 - 166], вступая с другими единицами в обязательные либо факультативные синтагматические и парадигматические отношения, имена собственные структурируют текст, поскольку синтагматика и парадигматика являются текстовой осью, основой системно-структурной организации текста.

Взаимовлияние художественного текста и имени собственного имеет двунаправленный характер: с одной стороны, имя собственное, обозначая единый денотат, выполняет роль текстовой скрепы и наделено, таким образом, текстообразующей функцией. С другой стороны, по мере продвижения в тексте имя собственное приобретает собственную семантическую структуру [4, с. 25].

Для литературных онимов, в отличие от ономастики общеязыковой, коннотативное значение становится обязательным и часто выходит на первый план, обуславливая особый аспект функционирования имен собственных в художественной литературе [9, с. 119].

По мнению М.В. Горбаневского, имена и названия представляют собой неотъемлемый элемент формы художественного произведения, слагаемое стиля писателя, одно из средств, с помощью которых создается художественный образ. Ономастическая лексика может нести ярко выраженную смысловую нагрузку, обладать скрытым ассоциативным фоном и иметь особый звуковой облик. Названия и имена способны передавать местный колорит, обладать социальной характеристикой, отражать историческую эпоху, к которой относится действие художественного произведения [16, с. 4].

Примерно такие же характеристики имени собственного как элемента художественного текста отмечает и В.А. Никонов: имя персонажа является одним из средств, позволяющих создавать художественный образ; оно может

характеризовать социальную принадлежность героя произведения, передавать местный и национальный колорит. Имена личные в художественном произведении являются неотъемлемым элементом стиля, без соотнесения с которым нельзя ими пользоваться [46, с. 234].

Следовательно, можно утверждать, что имена собственные, входящие в структуру художественного произведения, непосредственно связаны с его содержанием. Изучение их в литературной ономастике вытекает в первую очередь из потребности более глубокого понимания художественного произведения.

Функционирование имен собственных в тексте имеет свою специфику. Имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, одним из средств, при помощи которых создается художественный образ. Ономастическая лексика может нести на себе смысловую нагрузку, обладать ассоциативным фоном, иметь звуковой облик. Имена собственные должны быть стилистически точными и адекватными, должны соответствовать идее, духу и целям произведения, должны передавать характерный колорит, а иногда и какой-то специальный смысл и особое значение, в которых выражена авторская идея. Удачно выбранное имя становится дополнительным средством характеристики персонажа, усиливает эмоциональное впечатление от всего произведения [72, с. 182 - 183].

Выводы по главе

Таким образом, по итогам данной части настоящего исследования, можно сделать следующие выводы:

1) стилистика является лингвистической наукой о средствах речевой выразительности и закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от целей и содержания высказывания, сферы и ситуации общения;

2) в рамках общей стилистики можно выделить несколько частей, соответствующих основным исторически сложившимся направлениям стилистических исследований: 1) о стилистических ресурсах языка («стилистика ресурсов»); 2) о закономерностях функционирования языка в различных сферах общения (функциональная стилистика); 3) наука о стилях художественной литературы; 4) практическая стилистика; 5) стилистика текста;

3) в художественном произведении каждое имя собственное, как и любое слово, включено в многообразные связи с окружающим контекстом. Так как художественный текст является функционально-замкнутой системой эстетически организованных речевых средств, имена собственные обрастают в нем множеством смысловых связей, сложных коннотаций и ассоциаций, образующих его индивидуально-художественную семантику. Имена собственные выступают в художественном тексте в качестве деталей, участвующих в конструировании, «задании координат» возможного мира художественного текста, а также образов его персонажей.

Глава 2. Специфика изучения ономастической лексики в стилистическом аспекте в средней школе

2.1. Анализ учебно-методических комплексов на предмет изучения ономастической лексики

В рамках данной части исследования были проанализированы три учебно-методических комплекса по русскому языку на предмет изучения в них ономастической лексики. Представим результаты этого анализа.

Итак, в УМК по русскому языку под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта ономастическая лексика изучается в 5 классе в рамках раздела «Имя существительное» при изучении темы «Собственные и нарицательные имена существительные» [64, с. 257]. При изучении данной темы учащиеся получают представление о том, что такое имена собственные, и чем они отличаются от нарицательных существительных.

Для изучения имен собственных предлагается выполнение трёх упражнений. Приведем пример: Запишите 5 – 6 примеров на каждую группу имен существительных, которые обозначают: 1) географические названия; 2) имена и фамилии ученых, писателей, литературных персонажей, политических деятелей; 3) названия исторических событий; 4) названия книг, журналов, кинофильмов, спектаклей [64, с. 257].

Стоит отметить, что имена собственные в 5 классе изучаются всего лишь в рамках одного урока.

В 6 – 9 классах ономастическая лексика в данном УМК не изучаются.

В УМК, авторами которого являются Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др., а научным редактором - Н.М. Шанский, ономастическая лексика изучается в рамках раздела «Имя существительное» при изучении темы «Имена существительные собственные и нарицательные» [57, с. 52 - 56].

В отличие от УМК под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта, в данном УМК изучению ономастической лексики уделяется больше внимания. Для изучения имен собственных используются различные

упражнения, например, такое: Запишите в алфавитном порядке восемь фамилий с именами и отчествами ваших любимых поэтов, писателей, художников, композиторов, артистов [57, с. 53].

Следует отметить, что в данном УМК довольно много заданий, направленных на изучение ономастической лексики при работе с текстами, включая и тексты художественной литературы. Так, например, учащимся предлагается такое задание: Выпишите имена собственные из книги, которую вы сейчас читаете [57, с. 54]. Также предлагаются упражнения по конкретным текстам, например, задание по изучению отрывка из статьи О. Берггольц о Бородинском поле [57, с. 52]. Однако в стилистическом аспекте изучение ономастической лексики в данном УМК не предусмотрено.

В 6 – 9 классах ономастическая лексика в рамках данного УМК не изучается.

Особенностью УМК, авторами которого являются В.В. Бабайцева и Л.Д. Чеснокова, является то, что он состоит отдельно из теоретической части, практических заданий (авторы В.В. Бабайцева, Л.Д. Беднарская) и учебного пособия «Русский язык. Русская речь» Е.И. Никитиной.

В рамках данного УМК изучение ономастической лексики происходит в 6 классе. Здесь даются теоретические знания по теме «Нарицательные и собственные имена существительные» [2, с. 98 - 99]. Школьники получают информацию о том, чем нарицательные имена существительные отличаются от собственных.

Теоретические сведения закрепляются при помощи практических заданий из учебника В.В. Бабайцевой, Л.Д. Беднарской [1, с. 35 - 36]. Здесь учащимся предлагается несколько упражнений на изучение имен собственных, например, следующее: Распределите имена собственные по следующим значениям: 1) имена людей; 2) географические названия; 3) названия учреждений; 4) другие названия. Отдельно выпишите имена нарицательные [1, с. 36].

Вызывает удивление, что в разделе, посвященном изучению собственных и нарицательных имен существительных, присутствует

следующее задание: Какого рода чаще всего бывают одушевленные имена существительные? Назовите одушевленное существительное среднего рода [1, с. 36].

В других классах ономастическая лексика в рамках данного УМК не изучается. Это касается и учебного пособия «Русский язык. Русская речь» Е.И. Никитиной.

2.2 Лингвостилистический анализ ономастической лексики

Лингвостилистический анализ текста является одним из наиболее важных и необходимых видов работы над текстом при изучении русского языка. Он учит понимать закономерности построения текста, воспринимать его в комплексе, в единстве его содержательной, формальной и функциональной сторон [36].

Лингвостилистический анализ представляет собой рассмотрение текста в качестве смыслового целого с точки зрения используемых в тексте языковых средств, при помощи которых раскрывается замысел автора, идея, заложенная в тексте, художественно-эстетическая функция произведения [35, с. 13].

По утверждению Л.А. Новикова, главная задача лингвостилистического анализа состоит в изучении изобразительных средств художественного текста, того эстетического эффекта, который дает их синтез [47, с. 24].

Современные концептуальные возможности лингвостилистического анализа художественного текста предполагают комплексное многоаспектное изучение всего потенциала литературного произведения, которое на этом фоне интерпретируется как с позиций собственно сугубо литературоведческого подхода, направленного на раскрытие особенностей идейного и образного планов текста, экстралингвистического контекста концептуального и культурно-исторического полей, так и с позиций возможностей максимально глубокого осмысления языковой организации текста, определения связей и отношений языковых единиц разных уровней,

реализующих в своей совокупности специфическую стратегию эстетической концепции литературного произведения [26].

Следует отметить, что генезис теории лингвостилистического анализа художественного текста восходит к трудам Л.В. Щербы и В.В. Виноградова. Так, Л.В. Щерба [82] оценивал художественный текст как имманентное явление, в котором можно выявить самые тонкие оттенки смысла языковых средств произведения в соответствии с его идейным замыслом.

В.В. Виноградовым [13] была высказана идея о возможностях анализа языка художественного произведения с позиций проекционного метода, предполагающего рассмотрение языка в качестве элемента общего литературно-языкового контекста.

Активный период дальнейших теоретических разработок в сфере лингвостилистического анализа художественного текста приходится на 1970-е годы. В многоплановых исследованиях развивается идея комплексного подхода к изучению художественного текста. Идеи поаспектного и поуровневого изучения текста художественного произведения постепенно опровергаются в исследованиях В.П. Вомперского, Л.Г. Барласа, А.И. Горшкова, С.Г. Ильенко, В.И. Кодухова, Е.В. Капацинской, А.Н. Кожина, Н.А. Купиной, Л.А. Новикова, Л.Ю. Максимова, Н.М. Шанского, Л.Ф. Тарасова, В.В. Одинцова [26].

На первый план выдвигается идея комплексного изучения текста художественного произведения.

Обоснованность комплексного изучения художественного текста не исключает разнообразия мнений ученых относительно содержательной составляющей существующих подходов. В работах Л.Г. Бабенко [3] выделяются следующие подходы: лингвоцентрический, текстоцентрический, антропоцентрический и когнитивный.

Рассмотрим указанные подходы подробнее.

Лингвоцентрический подход, который предполагает исследование особенностей функционирования в условиях художественной речи

фонетических, лексических, грамматических и стилистических единиц и категорий [26].

Отличительной чертой данного подхода является рассмотрение языка как данности, которая зафиксирована в уже имеющихся речевых произведениях (текстах), т.е. в отвлечении от говорящего на нем человека.

Непосредственным преимуществом данного подхода является возможность раскрытия функциональных языковых свойств и описания стилистических характеристик идиостиля автора. Однако при данном подходе невозможно вскрыть текстовые функции рассматриваемых единиц, их роль в семантике и структуре текста [27, с. 15].

В фокусе рассмотрения лингвоцентрического подхода находятся следующие научные направления:

1) лингвистика текста, который рассматривается в качестве структуры специфических категорий («от целого к части»);

2) грамматика текста, для чего текст анализируется «от части к целому», исследуются сверхпредложенческие единства, которые образуют суперсинтаксический уровень языка. Текст рассматривается как жестко фиксированная, передающая определенный связный смысл последовательность предложений, связанных друг с другом семантически;

3) стилистика текста. Предполагает рассмотрение функционально-смысловые и композиционно-смысловые типы речи. В центре внимания стилистики текста при данном подходе оказываются способы организации языковых фактов и их соотносительности и связи [27, с. 15 - 16].

По утверждению Н.С. Болотновой [7], что лингвоцентрический подход акцентирует внимание на поуровневом, поаспектном использовании лингвостилистического анализа художественного текста. Лингвостилистический анализ при данном подходе специфицирует взаимодействие концептуальной и формальной сторон произведения, раскрывает особенности авторского использования в тексте языковых единиц.

В процессе реализации лингвостилистического анализа художественного текста рассматриваются следующие уровни текста:

- лексические (тематическое поле слова);
- синтаксические (принцип сочетания слов и предложений, специфика структуры сложного синтаксического целого);
- композиционно-синтаксические (тип повествования, взаимодействие речевых структур, субъектная и пространственно-временная организация текста).

В рамках текстоцентрического подхода текст рассматривается в качестве самостоятельного объекта исследования в его завершенности и целостности [26].

По утверждению Л.Г. Бабенко [3], при таком подходе текст предстает в качестве продукта и результата текстовой соотнесенности с набором текстовых категорий и свойств, что формирует семантическое и структурное целое.

Предметом при данном подходе изучения является художественный текст как форма личностной коммуникации, как речевое произведение, в основе которого находится концепт (идея), коммуникативно ориентированная на адресата, обладающая информативной и прагматической направленностью, способная воздействовать на адресата.

В фокусе рассмотрения текстоцентрического подхода находятся следующие научные направления:

1) семантика текста (выявляются закономерности содержательных отношений компонентов текста, проясняющих смысловую целостность художественного произведения);

2) грамматика текста (синтаксис). Предполагает анализ правил сцепления предложений, направленный на установление структурных свойств текста, в основе которых находится взгляд на текст как на структурно-семантическое целое [27, с. 17].

Лингвостилистический анализ при текстоцентрическом подходе ставит своей целью глубокое изучение структуры смысла художественного

произведения, посредством выявления и объяснения значений и функций образных средств языка, тропов и стилистических фигур, морфологических и синтаксических форм, а также скрытого авторского замысла.

Лингвостилистический анализ представляет в данном контексте исследование средств художественной выразительности, используемых автором для достижения своей цели. При этом происходит сосредоточение на идиостиле конкретного писателя [27, с. 17 - 18].

В соответствии с антропоцентрическим подходом, трактовка художественного текста производится на основе следующей триады позиций: автора текста (аспект порождения), адресата текста (аспект восприятия), а также с учетом воздействия текста на читателя [26].

Отличительная черта антропоцентрического подхода состоит в способности выявлять промежуточные механизмы языковых концептов, имеющие изначально, в соответствии со своей природой, двоякую сущность: внутреннюю форму (языковое сознание) и ментально-лингвальный комплекс (антропотекст, порождаемый языковой личностью).

Е.С. Кубрякова [28] считает, что антропоцентрический подход предвещает тенденцию во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования поставить человека, что и обуславливает его специфический ракурс.

Предметом изучения в антропоцентрическом подходе является языковая личность, которая «стоит за текстом», влияние картины мира языковой личности на смысловое развертывание текста, способы интерпретации этой языковой картины, а также ее роль в текстовой деятельности.

По утверждению Ю.Н. Караулова, в отличие от лингвоцентрического подхода, при котором язык представляет собой совокупность социально-этнических явлений, антропоцентрический подход рассматривает язык в качестве прирастающего и возрастающего в человеке организма [24, с. 5], доказуемости сознания человека, где посредством описания языковых

сущностей исследователь находит точку соприкосновения между языком и человеком [24, с. 3].

При антропоцентрическом подходе главным объектом исследования выступает именно текст как основная форма общения, поскольку именно через него происходит обращение к личности человека. Лингвостилистический анализ при этом нацелен на понимание смысла художественного текста и изучение идиостиля автора.

Как отмечает Н.Г. Стуколкина, при антропоцентрическом подходе в основе такого анализа лежат три центра: автор как создатель художественного произведения, персонажи и образы произведения, а также читатель, играющий роль «сотворца» художественного произведения, т.е. можно утверждать, что художественный текст антропоцентричен [75, с. 16, с. 26].

В состав лингвостилистического анализа при таком подходе входит определение стилистической маркированности текста, принадлежащего к одному из функциональных стилей речи, выявление индивидуальных особенностей стиля автора текста, отраженных в нем, концентрация на характерных чертах стилистического узуса и специфике их индивидуально-авторского использования, поскольку за текстом стоит языковая личность автора, а не только языковая система, а стилистические регистры жанровых разновидностей языка актуализируются посредством стилистических приемов и выразительно-экспрессивных средств языка, которые передают ярко выраженную эмоциональную окраску [27, с. 20].

Когнитивный подход позволяет осуществлять осмысление художественного текста в качестве воплощенного сложного знака, отражающего мировоззренческие взгляды автора об окружающей его действительности, реализованные в художественно-образной системе произведения при помощи особым образом организованных языковых средств. При таком подходе художественный текст представляется преломлением индивидуальной авторской картины мира, а его

семантическое пространство являет собой совокупность концептуализированных областей [26].

В основу данного подхода положена идея о том, что язык является средством организации обработки и передачи информации, средством выражения знаний о мире и обращение к тексту как форме коммуникации (восприятие субъектом ментальных структур, нашедших воплощение в тексте, отображение его концептуальной структуры как выражения авторской интенции) [27, с. 21].

Предметом рассмотрения в данном подходе выступают понятия «концепт», концептуализированная область как ментальные сущности, отражающие психический аспект взаимодействия субъектов художественной коммуникации и связанные с процессами понимания и говорения. Основной целью когнитивного подхода выступает содержательная интерпретация большого количества языковых форм.

При выполнении лингвостилистического анализа при когнитивном подходе особое внимание уделяется не просто содержанию текста и его структуре, но и процессу, требующему от его адресата конкретных приемов обработки языкового материала в тексте. Этот, по сути, когнитивный процесс включает в себя и знания языка, и знания мира, и знания о правилах соотнесения когнитивных структур с языковыми [27, с. 22].

Завершая рассмотрение основных подходов к изучению текста вообще и его лингвостилистическому анализу в частности необходимо подчеркнуть, что в современной лингвистической теории текст выступает в качестве сложного многогранного феномена, порождая противоречивые суждения о многоуровневости, многослойности рассматриваемого явления. В соответствии с данным подходом, текст представляет собой воплощенное единство идейно-эстетического, жанрово-композиционного и собственно языкового уровней [26].

Важно отметить, что фундаментальными текстообразующими категориями являются целостность (цельность) и связность, которые, в свою очередь, создают вокруг себя ряд соотнесенных категорий. Так, по

утверждению И.Р. Гальперина, целостность базируется на категориях интегративности, информативности, хронотопа, завершенности, образов автора и персонажа, экспрессивности, эмотивности и модальности. Связность как в большей мере лингвистическая категория реализуется посредством синтагматики лексических и синтаксических единиц, текстовых фрагментов [14, с. 84 - 85].

Что касается непосредственно лингвостилистического анализа в отношении ономастической лексики, то эти вопросы в отечественной лингвистике практически не разрабатывались. Однако представляется, что он может быть использован и в этих целях, в том числе и в школьном курсе русского языка.

2.3. Содержание учебного материала по изучению ономастической лексики в школьном курсе русского языка

В данной части исследования представлены учебные материалы, направленные на изучение ономастической лексики в стилистическом аспекте на примере антропонимов. Такое изучение предполагает использование лингвостилистического анализа, система которого была нами специально адаптирована под изучение именно ономастической лексики в художественном произведении.

Алгоритм лингвостилистического анализа ономастической лексики в художественном тексте

1. Определение объекта анализа (всё произведение полностью или какой-либо его фрагмент).
2. Выявление в анализируемом тексте всех онимов (определение всех анализируемых онимов).
3. Выделение среди всей ономастической лексики собственно антропонимов.
4. Анализ образов тех персонажей, которым принадлежат данные антропонимы.

5. Установление наличия/отсутствия взаимосвязи между характером персонажа и антропонимом.

6. При наличии взаимосвязи между характером персонажа и антропонимом – определение тех характеристик персонажа, которые мотивировали автора на создание именно такого антропонима.

7. Определение авторской оценки персонажа, а также того, как антропоним характеризует отношение к нему автора.

8. Место антропонима в системе антропонимической системы текста.

9. Стилистическая окраска антропонима.

Отметим, что это обобщенный алгоритм, который может быть изменен в зависимости от рода и жанра литературного произведения, а также специфики художественного текста.

***Учебный материал по изучению ономастической лексики в
школьном курсе русского языка***

Урок по поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»

Тема: Антропонимы в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

Объектом анализа являются антропонимы «галереи помещиков».

Среди представителей «галереи помещиков» анализируются следующие антропонимы: Манилов, Коробочка, Ноздрев, Собакевич, Плюшкин.

1) Манилов – первый помещик, которого посетил Чичиков. Фамилия «Манилов» образована от глаголов «манить», «заманивать», имеющих дополнительные значения «обнадеживать», «обещать», «соблазнять».

Между антропонимом и характером персонажа прослеживается очевидная взаимосвязь, поскольку основной отличительной особенностью характера Манилова является неопределенность. Если первое впечатление от Манилова остается довольно благоприятное, то в дальнейшем читатель начинает понимать, что имеет дело просто никчемный праздный мечтатель и прожектёр.

Именно такие черты характера, как праздная мечтательность, непрактичность, бесхозяйственность и нежелание понять реальное положение вещей и мотивировали автора на выбор данного антропонима.

Авторская оценка персонажа – отрицательная.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе поэмы, входя в так называемую «галерею помещиков».

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску, сочетающую в себе представление о персонаже, как о никчемном человеке, любящем пускать пыль в глаза.

2) Коробочка – следующий персонаж из «галереи помещиков». Фамилия «Коробочка» представляет собой, по сути, нарицательное существительное, используемое в роли имени собственного, и больше напоминает прозвище.

Между антропонимом и характером персонажа прослеживается очевидная взаимосвязь, так как сама помещица живо напоминает собой короб, являющийся своеобразным символом материального мира и достатка.

На выбор данного антропонима автора мотивировали такие черты характера Коробочки, как хозяйственность, практичность, полная концентрация на материальном мире.

Авторская оценка персонажа – неоднозначная. Так, с одной стороны отмечается её «недалёкость» во многих вопросах, не имеющих прямого отношения к ведению хозяйства, с другой же автор указывает на её практическую сметку и опыт. Недаром Чичиков даёт ей следующую характеристику: «Крепколобая, дубиноголовая».

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе поэмы, входя в так называемую «галерею помещиков».

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску, выражающую представление о персонаже как ограниченном в интеллектуальном отношении человеке, полностью сконцентрированном лишь на материальном достатке.

3) Ноздрев – третий помещик, которого «осчастливил» своим визитом Чичиков.

Фамилия «Ноздрев» является производной от существительного «ноздря».

Между антропонимом и характером персонажа прослеживается взаимосвязь, которая состоит в том, что от слова «ноздря» образуется прилагательное «ноздреватый», т.е. имеющий небольшие отверстия, пористый. По сути, фамилия «Ноздрев» представляет собой намек на нравственную ущербность персонажа, на отсутствие в его характере цельности, на «изъеденность» его души страстями до такой степени, что она стала «ноздреватой».

На выбор данного антропонима автора мотивировали такие черты характера Ноздрева, как склонность к хвастовству, вранью, жульничеству, постоянное стремление к поиску развлечений, нежелание задумываться о последствиях своих поступков.

Авторская оценка персонажа – отрицательная.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе поэмы, входя в так называемую «галерею помещиков».

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску, выражающую представление о персонаже как бестолковом, абсолютно ненадежном и бесчестном человеке, живущем одними страстями.

4) Собакевич – четвертый помещик, у которого побывал в гостях Чичиков.

Фамилия «Собакевич» является производной от существительного «собака».

Между антропонимом и характером персонажа очевидной взаимосвязи не прослеживается. Так, само описание помещика в поэме собаку никак не напоминает, а похож персонаж «на средней величины медведя» (неудивительно, что имя у него «Михаил»). Изображена также «медвежья» привычка персонажа неуклюже наступать присутствующим на ноги.

Не исключено, что на выбор данного антропонима автора мотивировали такие черты характера Собакевича, как примитивность, грубоватость, некоторая хищность, а главное – стремление охранять свой дом от любых внешних угроз (как собака).

Авторская оценка персонажа – неоднозначная. Так, с одной стороны автор отмечает ограниченность, безэмоциональность персонажа, с другой – его гостеприимство и хозяйственную основательность.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе поэмы, входя в так называемую «галерею помещиков».

Антропоним имеет нейтральную стилистическую окраску, не позволяющую создавать однозначное представление о персонаже.

5) Плюшкин – последний помещик, которого посетил Чичиков.

Фамилия «Плюшкин» является производной от существительного «плюшка».

Между антропонимом и характером персонажа очевидной взаимосвязи не прослеживается. Казалось бы, такой антропоним должен принадлежать хлебосольному и гостеприимному человеку, а не конченному скряге, дошедшему до крайней степени скупости.

Возможно, на выбор данного антропонима автора мотивировали такие черты характера Плюшкина, как сильнейшая деформация его личности, вызывающая ассоциацию со сдавленностью, «расплющенностью» жизнью.

Авторская оценка персонажа – неоднозначная. Автор вроде бы и крайне негативно характеризует персонажа, при этом он оглашает причины случившейся с ним негативной трансформации, как бы невольно хотя бы немного оправдывая его.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе поэмы, входя в так называемую «галерею помещиков».

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску.

Урок по рассказам А.П. Чехова

Тема: Антропонимы в рассказах А.П. Чехова.

Объектом анализа являются антропонимы, присутствующие в рассказах А.П. Чехова.

Анализируются следующие антропонимы, встречающиеся в рассказах А.П. Чехова: Червяков, Панихин, Конвертов, Канифолев, Курятин.

1) Червяков (Иван Дмитриевич) является персонажем рассказа «Смерть чиновника».

Фамилия «Червяков» происходит от существительного «червяк», обозначающего бескостное ползающее существо с вытянутым телом. Неудивительно, что в переносном значении это слово означает «жалкий, ничтожный человек».

Между антропонимом и характером персонажа обнаруживается самая непосредственная взаимосвязь, состоящая в том, что Червяков боится всего и вся.

На выбор данного антропонима автора мотивировала такая особенность персонажа, как патологическая боязнь сделать что-то не так, тем более, оскорбить своим поведением кого-либо из вышестоящего начальства.

Авторская оценка персонажа – отрицательная.

Антропоним занимает основное место в антропонимической системе рассказа.

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску.

2) Панихин (Иван Петрович) является персонажем рассказа «Страшная ночь».

Фамилия «Панихин» происходит от существительного «панихида», имеющего значение церемонии, посвященной памяти умершего и сопровождающейся траурными речами, церемония проводится около гроба либо урны с прахом.

Между антропонимом и характером персонажа взаимосвязь заключается в том, что Панихин – любитель рассказывать «страшные истории».

На выбор данного антропонима автора мотивировала такая особенность персонажа, как любовь к рассказыванию «страшных историй». Именно он и рассказывает историю, ставшую основой сюжета произведения.

Авторская оценка персонажа – отрицательная.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе рассказа, входя в тематический круг других похожих антропонимов: Упокоев, Трупов, Кладбищенский, Черепов.

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску.

3) Конвертов (Петр Петрович) является персонажем рассказа «Герой-барыня».

Фамилия «Конвертов» является производной от существительного «конверт». Причем не в значении бумажной упаковки для писем, а в значении одеяла в форме конверта, используемого для того, чтобы заворачивать грудных детей.

Между антропонимом и характером персонажа прослеживается очевидная взаимосвязь, поскольку основной отличительной особенностью характера Конвертова является инфантильность.

На выбор данного антропонима автора мотивировала такая особенность персонажа, как нежелание расставаться с красной подкладкой своего генеральского пальто, символизирующего его чин, полученный уже в отставке. Отставной генерал ведет себя, как ребенок, не желающий отдавать свою игрушку.

Авторская оценка персонажа – нейтральная.

Антропоним занимает одно из основных мест в рассказе.

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску, сочетающую в себе представление о персонаже, как о человеке, имеющем старческие отклонения в психике, при этом, однако, вызывающем чувство жалости.

4) Канифолев (Алешка) является персонажем рассказа «Сушья правда».

Фамилия «Канифолев» является производной от существительного «канифоль», представляющего собой хрупкое смолистое желтовато-красное вещество, применяемое в лаковом, бумажном, резиновом и некоторых

других производствах. Кроме того, канифоль используется для натирания смычков.

Между антропонимом и характером персонажа прослеживается взаимосвязь, так как одним из основных качеств данного персонажа является его эмоциональная уязвимость и неумение контролировать себя.

На выбор данного антропонима автора мотивировала такая особенность персонажа, как нежелание его неприспособленность к жизни, какая-то патологическая неудачливость (поскользнулся на чьем-то плевке, упал на стеклянный шкаф, разбил его и сам разбился; потерял две бумаги из дела №2423 и т.д.) по причине любви к алкоголю, что и приводит его к увольнению с должности.

Авторская оценка персонажа – нейтральная.

Антропоним занимает основное место в рассказе.

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску, сочетающую в себе представление о персонаже, как о несуразном человеке, имеющем пристрастие к алкоголю, но при этом посмевшем высказать начальству свои претензии в отношении организации работы в конторе, правда, в довольно комичной форме.

5) Курятин (Сергей Кузьмич) является персонажем рассказа «Хирургия».

Фамилия «Курятин» происходит от существительного «курятина» в значении куриное мясо как продукт питания и как собственно курица, т.е. птица.

Между антропонимом и характером персонажа взаимосвязи не прослеживается. Взаимосвязь здесь между антропонимом и профессиональной деятельностью (уровнем профессионализма персонажа).

Выбирая данный антропоним для персонажа, автор руководствовался известной русской пословицей про то, что «курица – не птица». Соответственно фельдшер Курятин – не врач.

Авторская оценка персонажа – отрицательная.

Антропоним занимает основное место в рассказе.

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску.

Урок по пьесе А.Н. Островского «Бесприданница»

Тема: Антропонимы в пьесе А.Н. Островского «Бесприданница».

Объектом анализа являются антропонимы, присутствующие в пьесе А.Н. Островского «Бесприданница».

Анализируются следующие антропонимы, встречающиеся в пьесе А.Н. Островского «Бесприданница»: Вожеватов, Кнуров, Паратов, Огудалова, Карандышев.

1) Вожеватов (Василий Данилыч) является персонажем пьесы «Бесприданница».

Фамилия «Вожеватов» происходит от диалектного прилагательного «вожеватый», имеющего значение «приветливый, вежливый человек, умеющий общаться с другими людьми».

Между антропонимом и характером персонажа обнаруживается самая непосредственная взаимосвязь. Так, автор характеризует Вожеватова как обходительного молодого человека.

На выбор данного антропонима автора мотивировала такая особенность персонажа, как умение ладить с людьми, бесконфликтность, «гибкость» в общении.

Авторская оценка персонажа – отрицательная.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе пьесы.

Антропоним имеет нейтральную стилистическую окраску.

2) Кнуров (Мокий Парменыч) является персонажем пьесы «Бесприданница».

Фамилия «Кнуров» происходит от диалектного существительного «кнур», имеющего значение «кабан».

Между антропонимом и характером персонажа обнаруживается взаимосвязь, состоящая в том, что Кнуров представляет собой человека с коммерческой жилкой и богатым опытом ведения прибыльных дел, в

результате чего он, по словам автора, является одним «из крупных дельцов последнего времени... с громадным состоянием».

На выбор данного антропонима автора мотивировала такая особенность персонажа, как влиятельность, сила, а также любовь к хорошей и сытной пище.

Авторская оценка персонажа – отрицательная.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе пьесы.

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску.

3) Паратов (Сергей Сергеевич) является персонажем пьесы «Бесприданница».

Фамилия «Паратов» происходит от диалектного прилагательного «поратый», имеющего значение «бойкий, сильный».

Между антропонимом и характером персонажа обнаруживается непосредственная взаимосвязь, состоящая в том, что Паратов имеет весьма сильный характер, он умеет показать себя, это весельчак и балагур, любящий красивую жизнь и свободные отношения. Однако данный антропоним не отражает такой особенности характера персонажа, как беспринципность.

На выбор данного антропонима автора мотивировала такая особенность персонажа, как бойкость, способность всегда находиться в центре внимания, легкость в общении.

Авторская оценка персонажа – отрицательная.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе пьесы.

Антропоним имеет нейтральную стилистическую окраску.

4) Огудалова (Лариса Дмитриевна) является персонажем пьесы «Бесприданница».

Фамилия «Огудалова» происходит от диалектного глагола «огудать», имеющего значение «обольстить».

Между антропонимом и характером персонажа обнаруживается непосредственная взаимосвязь, поскольку Лариса Огудалова обольщает

сразу нескольких героев пьесы: Карандышева, Паратова, Кнурова, да и Вожеватов к ней тоже равнодушен.

На выбор данного антропонима автора мотивировала такая особенность персонажа, как способность оказывать неизгладимое впечатление на мужчин, обольщать их.

Авторская оценка персонажа – нейтральная.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе пьесы.

Антропоним имеет нейтральную стилистическую окраску.

5) Карандышев (Юлий Капитоныч) является персонажем пьесы «Бесприданница».

Фамилия «Карандышев» происходит от диалектного существительного «карандыш», имеющего значение «недомерок, коротышка».

Между антропонимом и характером персонажа обнаруживается непосредственная взаимосвязь, поскольку Карандышев – довольно мелочный человек, стремящийся прослыть солидным и состоятельным.

На выбор данного антропонима автора мотивировала такая особенность персонажа, как «мелкость» персонажа, который и сам о себе говорит в пьесе, как о кротком, смирном человеке. При этом все его потуги встать вровень с купцами и даже превзойти их, женившись на Ларисе Огудаловой, выглядят довольно глупо.

Авторская оценка персонажа – отрицательная.

Антропоним занимает одно из основных мест в антропонимической системе пьесы.

Антропоним имеет сниженную стилистическую окраску.

Произведения, рекомендуемые для проведения лингвостилистического анализа антропонимической лексики

5 класс

1. Русские народные сказки (волшебные, бытовые, сказки о животных).
2. Сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя.
3. Сказки А.С. Пушкина.

6 класс

1. Русские былины Киевского и Новгородского циклов.
2. Рассказы И.С. Тургенева.
3. Рассказы И.А. Бунина.

7 класс

1. «Недоросль» Д.И. Фонвизина.
2. Рассказы А.И. Куприна.

8 класс

1. Рассказы В.М. Шукшина.
2. Рассказы Н.С. Лескова.

9 класс

1. «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина.
2. «Горе от ума» А.С. Грибоедова.
3. «Евгений Онегин» А.С. Пушкина.

Выводы по главе

Таким образом, по итогам данной части настоящего исследования, можно сделать следующие выводы:

1) результаты проведенного анализа основных учебно-методических комплексов (УМК под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта; УМК, авторами которого являются Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др., а научным редактором - Н.М. Шанский; УМК, авторами которого являются В.В. Бабайцева и Л.Д. Чеснокова) на предмет изучения ономастической лексики свидетельствуют о том, что из рассмотренных УМК наибольшее внимание изучению ономастической лексики уделяется в учебно-методическом комплексе, авторами которого являются Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др., а научным редактором - Н.М. Шанский. При этом в данном УМК довольно много заданий, направленных на изучение ономастической лексики при работе с текстами, включая и тексты художественной литературы. В двух других УМК внимания изучению ономастической лексики уделяется крайне мало. При

этом во всех рассмотренных УМК ономастическая лексика в стилистическом аспекте не изучается;

2) лингвостилистический анализ ономастической лексики подразумевает выявление общей цели её использования и её роли в художественном тексте, а также её значения для идеи текста, лежащей в основе произведения, доминантой которого выступает авторская, оценочная точка зрения на изображаемую действительность. Предметом лингвостилистического анализа ономастической лексики художественного текста является роль имен собственных в тексте как структурно-семантическом целом (текстоцентрический подход), в тексте как единстве языковых уровней (лингвоцентрический подход), в тексте как смысловой, эстетической системы воздействия на читателя (антропоцентрический подход), в тексте как реализации концептуальной картины мира, нашедшей свое выражение в литературном произведении (когнитивный подход);

3) с целью создания возможностей изучения ономастической лексики в школьном курсе русского языка были разработаны учебные материалы, направленные на изучение ономастической лексики в стилистическом аспекте на примере антропонимов, включающие специальный алгоритм адаптированного лингвостилистического антропонимической лексики, три урока на основе данного алгоритма (урок по поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души», урок по рассказам А.П. Чехова и урок по пьесе А.Н. Островского «Бесприданница»), а также был осуществлен отбор произведений, наиболее подходящих в качестве текстового материала для изучения ономастической лексики.

Заключение

Проведенное исследование стилистического аспекта изучения ономастической лексики в средней общеобразовательной школе позволило сделать следующие основные выводы.

Во-первых, ономастика является разделом языкознания, изучающим любые имена собственные, служащие для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. Имена собственные выполняют функцию индивидуализирующей номинации. У имен собственных следует разграничивать первичную (прямую) и вторичную (переносную) номинативные функции. В первичной номинативной функции собственные имена используются для указания на те объекты, которым они присвоены в индивидуальном порядке. Вторичная номинативная функция онимов характеризуется переносом наименования на другой объект, в связи с чем они получают способность приписывать определенные свойства ряду объектов. Имена собственные отличаются от нарицательных тем, что только называют объект, не выражая при этом никакого понятия. Ономастика традиционно членится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих имена собственные: антропонимика занимается изучением имен людей, топонимика – названий географических объектов, астронимика – названий небесных тел, зоонимика – кличек животных и т.п. В качестве основных разделов ономастики выступают антропонимика и топонимика.

Во-вторых, основной функцией имен собственных является функция индивидуализирующей номинации. Имена собственные имеют первичную (прямую) и (вторичную) переносную номинативные функции. В первичной номинативной функции имена собственные используются для указания на тот объект, которому оно было присвоено в индивидуальном порядке. Вторичная номинативная функция имен собственных характеризуется переносом наименования на другой объект, в связи с чем оно получает способность приписывать какие-то свойства ряду объектов. Через номинативный перенос возможен переход имен собственных в категорию

слов нарицательных. Имена собственные отличаются от нарицательных тем, что лишь называют объект, не выражая при этом никакого понятия.

В-третьих, изучение ономастической лексики в стилистическом аспекте, предполагает её исследование с точки зрения такой лингвистической дисциплины, как стилистика, являющейся лингвистической наукой о средствах речевой выразительности и закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от целей и содержания высказывания, сферы и ситуации общения. В рамках общей стилистики можно выделить несколько частей, соответствующих основным исторически сложившимся направлениям стилистических исследований: 1) о стилистических ресурсах языка («стилистика ресурсов»); 2) о закономерностях функционирования языка в различных сферах общения (функциональная стилистика); 3) наука о стилях художественной литературы; 4) практическая стилистика; 5) стилистика текста.

В-четвертых, в художественном произведении каждое имя собственное, как и любое слово, включено в многообразные связи с окружающим контекстом. Так как художественный текст является функционально-замкнутой системой эстетически организованных речевых средств, имена собственные обрастают в нем множеством смысловых связей, сложных коннотаций и ассоциаций, образующих его индивидуально-художественную семантику. Имена собственные выступают в художественном тексте в качестве деталей, участвующих в конструировании, «задании координат» возможного мира художественного текста, а также образов его персонажей. В контексте художественного произведения имена собственные, кроме функции идентификации, приобретают новые, художественно-стилистические, функции. Имя собственное антропонимического типа в художественном тексте обретает свое конкретно-денотативное значение и множественные коннотации, сближаясь в некоторых случаях с именами нарицательными. Отношения равенства между именами собственными и нарицательными, которые обозначают какое-либо

свойство, складываются постепенно, в процессе воздействия двух групп факторов, к первой из которых относятся опосредованные внеименные характеристики персонажа. Это повествование о его деятельности, описание его внешности, его самохарактеристика через внутреннюю речь и диалогическую партию. Вторую группу составляют непосредственно приименные и заместительные характеристики.

В-пятых, в рамках проведенного анализа учебно-методических комплексов на предмет изучения ономастической лексики были рассмотрены 3 УМК: 1) УМК по русскому языку под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта, 2) УМК, авторами которого являются Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростецова и др., а научным редактором - Н.М. Шанский, 3) УМК, авторами которого являются В.В. Бабайцева и Л.Д. Чеснокова (включая практические задания (авторы В.В. Бабайцева, Л.Д. Беднарская) и учебное пособие «Русский язык. Русская речь» Е.И. Никитиной). Из рассмотренных УМК наибольшее внимание изучению ономастической лексики уделяется в учебно-методическом комплексе, авторами которого являются Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростецова и др., а научным редактором - Н.М. Шанский. При этом в данном УМК довольно много заданий, направленных на изучение ономастической лексики при работе с текстами, включая и тексты художественной литературы. В двух других УМК внимания изучению ономастической лексики уделяется крайне мало. При этом во всех рассмотренных УМК ономастическая лексика в стилистическом аспекте не изучается.

В-шестых, лингвостилистический анализ текста является одним из наиболее важных и необходимых видов работы над текстом при изучении русского языка. Он учит понимать закономерности построения текста, воспринимать его в комплексе, в единстве его содержательной, формальной и функциональной сторон.

Лингвостилистический анализ представляет собой рассмотрение текста в качестве смыслового целого с точки зрения используемых в тексте языковых средств, при помощи которых раскрывается замысел автора, идея,

заложенная в тексте, художественно-эстетическая функция произведения. Главная задача лингвостилистического анализа состоит в изучении изобразительных средств художественного текста, того эстетического эффекта, который дает их синтез.

В-седьмых, в рамках проведенного исследования были разработаны учебные материалы, направленные на изучение ономастической лексики в стилистическом аспекте. Поскольку такое изучение предполагает использование лингвостилистического анализа, был также разработан алгоритм лингвостилистического анализа с конкретной направленностью на исследование ономастической лексики в художественном тексте.

Список использованной литературы

1. *Бабайцева, В.В.* Русский язык. Сборник заданий. 6 – 7 классы [Текст]: учебное пособие к учебнику В.В. Бабайцевой «Русский язык. Теория. 5 – 9 классы». Предпрофильное обучение / В.В. Бабайцева, Л.Д. Беднарская. – М.: Дрофа, 2011. – 316, [4] с.
2. *Бабайцева, В.В.* Русский язык. Теория. 5 – 9 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных учреждений / В.В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2012. – 415, [1] с.: ил.
3. *Бабенко, Л.Г.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика [Текст]: Учебник; Практикум/ Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 496 с.
4. *Бакастова, Г.В.* Имя собственное в художественном тексте [Текст] / Г.В. Бакастова // Русская ономастика. - 1984. - №10. - С. 23 - 27.
5. *Бельчиков, Ю.А.* Стилистика [Текст] / Ю.А. Бельчиков // Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 539 – 541.
6. *Болотнова, Н.С.* Филологический анализ текста [Текст]: Учебное пособие/ Н.С. Болотнова. – М.: Флинта, Наука, 2007. – 520 с.
7. *Болотнова, Н.С.* Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня [Текст] / Н. С. Болотнова; Под ред. С.В. Сыпченко. – Томск: Издательство Томского университета, 1992. – 309, [1] с.
8. *Буркова, Т.А.* Функциональный потенциал имен собственных [Текст] / Т.А. Буркова // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т.21. - №3. – С. 760 – 763.
9. *Буштян, Л.М.* К проблеме фонетической коннотации собственных имен в поэзии [Текст] / Л.М. Буштян // Русская ономастика. - 1984. - №10. С. 118 - 124.
10. *Валгина, Н.С.* Теория текста [Текст]. Учебное пособие / Н.С. Валгина. - М.: Логос, 2003. - 280 с.

11. *Василевская, Л.И.* Синтаксические возможности имени собственного (метонимический перенос у антропонимов) [Текст] / Л.И. Василевская // Проблемы структурной лингвистики. - М.: Наука, 1983. - С. 156 - 166.
12. *Васильева, О.А.* Ономастическая лексика как предмет изучения исследователей-лингвистов [Текст] / О.А. Васильева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. - №1 (10). - С. 19 – 22.
13. *Виноградов, В.В.* Избранные труды: О языке художественной прозы [Текст] / В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
14. *Гальперин, И.А.* Текст как объект лингвистического исследования [Текст]/ И.А. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
15. *Гончарова, Е.А.* Пути лингвостилистического выражения категорий автор - персонаж в художественном тексте [Текст]. Монография / Е.А. Гончарова. - Томск: Издательство Томского университета, 1984. - 151 с.
16. *Горбаневский, М.В.* Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды [Текст] / М.В. Горбаневский. - М.: Издательство Университета дружбы народов, 1988. – 87, [1] с.: ил.
17. *Горшков, А.И.* Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика [Текст]: учебник для педагогических университетов и гуманитарных вузов / А.И. Горшков. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367, [1] с.
18. *Гузнова, А.В.* Семантический аспект изучения онимов [Текст] / А.В. Гузнова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. - №3 (12). – С. 7 – 10.
19. *Данцев, Д.Д.* Русский язык и культура речи [Текст]/ Д.Д. Данцев, Н.В. Нефедова. – Ростов-н/Д: Феникс, 2002. – 320 с.
20. *Джанджар, Б.М.* К проблеме функционирования личных имен в художественном тексте [Текст] / Б.М. Джанджар, А.Д. Лоова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. - №10. – С. 23 – 28.
21. *Ермолович, Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д.И. Ермолович. - М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.

22. *Зиннатуллина, Г.Х.* Стилистические особенности литературных антропонимов [Текст] / Г.Х. Зиннатуллина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. - №3 (1). – С. 410 – 417.
23. *Каракуц-Бородина, Л.А.* Лингвостилистический анализ фрагмента художественного текста на уроке литературы (на примере фрагмента романа В.В. Набокова «Другие берега») [Текст] / Л.А. Каракуц-Бородина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. - №1. – С. 42 – 46.
24. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов; Отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
25. *Кожина, М.Н.* Стилистика русского языка [Текст]. Учебное пособие для студентов факультетов русского языка и литературы пед. ин-тов / М.Н. Кожина. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.
26. *Кондратенко, Т.Л.* Лингвостилистический анализ художественного текста в контексте современной парадигмы языкознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/166339/1/190-192.pdf>
27. *Корякина, Я.В.* Педагогические особенности учебно-познавательной деятельности студентов по лингвостилистическому анализу художественного текста в условиях саморегулируемого и регулируемого обучения [Текст]. Дис. ... канд. педагог. наук / Я.В. Корякина. – Ставрополь, 2017. – 201 с.
28. *Кубрякова, Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
29. *Кузьмина, М.И.* Имя собственное в художественной речи [Текст] / М.И. Кузьмина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2015. - №2 (16). – С. 70 – 76.
30. Культура русской речи [Текст] / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – 506 с.
31. *Кухаренко, В.А.* Интерпретация текста [Текст] / В.А. Кухаренко. - М.: Просвещение, 1988. - 192 с.

32. *Лагута, О.Н.* Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации [Текст]. Учебный словарь терминов. Часть 2. Учебное пособие для студентов и аспирантов отделений филологии и журналистики / О.Н. Лагута. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. – 147 с.
33. *Левицкий, Ю.А.* Лингвистика текста [Текст]: Учебное пособие / Ю.А. Левицкий. – М.: Высшая школа, 2006. – 2007 с.
34. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.: ил.
35. *Лобанова, Н.А.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс [Текст] / Н.А. Лобанова, И.П. Слесарева; Под ред. В.Г. Гака. - М. Русский язык, 1984. - 214 с.
36. *Маркова, В.А.* Лингвостилистический анализ текста в группах иностранных студентов-филологов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/media/publications/article/991/2f1/17262802/LSA.pdf>
37. *Мельников, П.И.* Лингвостилистический анализ художественного текста [Текст]. Учебное пособие / П.И. Мельников. - Борисоглебск: Издательство БГПИ, 2005. - 167 с.
38. Методика преподавания русского языка в школе [Текст]: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов; Под ред. М.Т. Баранова. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 368 с.
39. Методика русского языка в средней школе [Текст] / Под ред. А.В. Текучева. – М.: Просвещение, 1980. – 420 с.
40. *Нерознак, В.П.* Топонимика [Текст] / В.П. Нерознак // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 515 – 516.
41. *Никитина, Е.И.* Русский язык. Русская речь. 5 класс [Текст]: учебник для общеобразовательных учреждений / Е.И. Никитина. – М.: Дрофа, 2010. – 190, [2] с.: ил., 8 л. цв. вкл.

42. *Никитина, Е.И.* Русский язык. Русская речь. 6 класс [Текст]: учебник для общеобразовательных учреждений / Е.И. Никитина. – М.: Дрофа, 2013. – 156, [4] с.: ил., 16 л. цв. вкл.
43. *Никитина, Е.И.* Русский язык. Русская речь. 7 класс [Текст]: учебник для общеобразовательных учреждений / Е.И. Никитина. – М.: Дрофа, 2010. – 157, [3] с.: ил., 8 л. цв. вкл.
44. *Никитина, Е.И.* Русский язык. Русская речь. 8 класс [Текст]: учебник / Е.И. Никитина. – М.: Дрофа, 2015. – 239, [1] с.: ил., 8 л. цв. вкл.
45. *Никитина, Е.И.* Русский язык. Русская речь. 9 класс [Текст]: учебник / Е.И. Никитина. – М.: Дрофа, 2014. – 267, [5] с.: ил., 8 л. цв. вкл.
46. *Никонов, В.А.* Имя и общество [Текст] / В.А. Никонов. - М.: Наука, 1974. – 278 с.
47. *Новиков, Л.А.* Художественный текст и его анализ [Текст] / Л.А. Новиков. - М: Едиториал УРСС, 2003. - 304 с.
48. *Плешков, Е.С.* Значение имени собственного как лингвистическая проблема [Текст] / Е.С. Плешков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. - Т. 14. - №3. - С. 71 – 75.
49. *Подольская, Н.В.* Антропонимика [Текст] / Н.В. Подольская // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 36 – 37.
50. *Подольская, Н.В.* Ономастика [Текст]/ Н.В. Подольская// Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 346 – 347.
51. *Подольская, Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии [Текст]/ Н.В. Подольская; Отв. ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 199 с.
52. *Прияткина, А.Ф.* Русский язык. Культура речи [Текст] / А.С. Прияткина. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2005. – 165 с.
53. Программа по русскому языку. 5 - 9 классы (авторы программы В.В. Бабайцева, А.Ю. Купалова, Е.И. Никитина, А.П. Еремеева, Г.К. Лидман-Орлова, С.Н. Молодцова, Т.М. Пахнова, С.Н. Пименова, Ю.С. Пичугов, Л.Ф.

Талалаева, Л.Д. Чеснокова) [Текст] / Программы для общеобразовательных учреждений: Русский язык. 5 - 9 кл., 10 - 11 кл. / Сост. Е. И. Харитонова. - М.: Дрофа, 2008. - С. 3 - 47.

54. Программа по русскому языку. 5 - 9 классы (авторы программы М.М. Разумовская, В.И. Капинос, С.И. Львова, Г.А. Богданова, В.В. Львов) [Текст] / Программы для общеобразовательных учреждений: Русский язык. 5 - 9 кл., 10 - 11 кл. / Сост. Е. И. Харитонова. - М.: Дрофа, 2008. - С. 48 - 91.

55. *Реформатский, А.А.* Введение в языкознание [Текст] / А.А. Реформатский. - М.: Наука, 1967. - 542 с.

56. Русский язык. 5 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростецова и др.; Науч. ред. Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2012. – 192 с.: ил.

57. Русский язык. 5 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростецова и др.; Науч. ред. Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2012. – 176 с.: л.

58. Русский язык. 6 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростецова и др.; Науч. ред. Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2015. – 191 с.: ил.

59. Русский язык. 6 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростецова и др.; Науч. ред. Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2015. – 175 с.: ил.

60. Русский язык. 7 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростецова и др.; Науч. ред. Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2013. – 223 с.: ил.

61. Русский язык. 7 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростецова и др.; Науч. ред. Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2012. – 223 с., [4] л. ил.: ил.

62. Русский язык. 8 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений / Л.А. Тростецова, Т.А. Ладыженская, А.Д. Дейкина, О.М. Александрова; Науч. ред. Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2014. – 271 с., [4] л. ил.: ил.

63. Русский язык. 9 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений / Л.А. Тростецова, Т.А. Ладыженская, А.Д. Дейкина, О.М. Александрова; Науч. ред. Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2014. – 207 с.: ил.
64. Русский язык. 5 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2012. – 317, [3] с.: ил., 8 л. цв. вкл.
65. Русский язык. 6 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2010. – 363, [5] с.: ил., 8 л. цв. вкл.
66. Русский язык. 7 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2009. – 316, [4] с.: ил., 8 л. цв. вкл.
67. Русский язык. 8 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2009. – 269, [3] с.: ил., 8 л. цв. вкл.
68. Русский язык. 9 класс [Текст]. Учебник для общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2011. – 286, [2] с.: ил., 8 л. цв. вкл.
69. Русский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников Т.А. Ладыженской, М.Т. Баранова, Л.А. Тростенцовой и других. 5 - 9 классы [Текст]: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Н. М. Шанский и др. - М.: Просвещение, 2011. - 111 с.
70. Русский язык [Текст]: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; Под ред. Л.Л. Касаткина. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 768 с.
71. Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.
72. *Соколова, Е.Ю.* Функционально-стилистическая нагрузка имени собственного в художественном тексте [Текст] / Е.Ю. Соколова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. - №33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. - С. 182 - 184.

73. *Солганик, Г.Я.* Стилистика текста [Текст]: Учебное пособие / Г.Я. Солганик. - М.: Флинта, Наука, 1997. - 256 с.
74. *Степанов, Ю.С.* Стилистика [Текст] / Ю.С. Степанов // Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 492 – 494.
75. *Стуколкина, Г.П.* Лингвостилистический анализ художественного текста (через систему образов) как средство формирования речевых умений младших школьников [Текст]. Автореф. ... дис. канд. педагог. наук / Г.П. Стуколкина. – Рязань, 2007. – 22 с.
76. *Суперанская, А.В.* Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1973. - 366 с.
77. *Суперанская, А.В.* Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтманэ, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов; Отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
78. *Топорова, Т.В.* Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные [Текст] / Т.В. Топорова. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 253 с.
79. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru>
80. *Фонякова, О.И.* Имя собственное в художественном тексте [Текст] / О.И. Фонякова. - Л.: ЛГУ, 1990. – 103, [1] с.
81. *Шехтман, Н.Г.* Лингвостилистический анализ художественного текста (на материале романа М. Этвуд «Слепой убийца») [Текст] / Н.Г. Шехтман // Педагогическое образование России. – 2014. - №6. – С. 66 – 69.
82. *Щерба, Л.В.* Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л.В. Щерба. - М.: Учпедгиз, 1957. - 188 с.

